

The book cover features a vibrant, stylized illustration. The top half shows a cityscape with various buildings in shades of blue and purple, set against a bright blue sky with a large white sun. A person with red hair, wearing a black suit, is depicted floating upside down in the center. The bottom half of the cover transitions into a fiery orange and red gradient, with silhouettes of city buildings and birds flying against a bright orange sun.

АНДРЕЙ ЕСЛЕР

МЕНТАЛИСТ

ЭМАНСИПАЦИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Еслер

Менталист. Эмансипация

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еслер А.

Менталист. Эмансипация / А. Еслер — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Боярь-Баян! Единственный наследник Великого рода проходит магическую инициацию, получая слабый дар. Пройти Испытание, подтверждающее титул — нет ни единого шанса, жить остаётся меньше года... Пока однажды не заснув, отчаявшийся наследник не оказывается в параллельном мире будущего. Твари из Врат здесь ходят под открытым небом, сила их чудовищна, облик ужасен, а остатки людей прячутся по норам, как дикие звери. Каждую ночь, засыпая под одним небом, Фёдор просыпается под другим, переживая битвы, подобные которым и не снились ветеранам Врат. Порою кажется, что-то меняется в том слабом теле, которое служит парню вот уже 17 лет... Или не кажется? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Андрей Еслер

Менталист. Эмансипация

Глава 1

Освещённый неоновыми лампами коридор, ведущий из ночного клуба, свернулся в точку, прямо на глазах превращаясь в калейдоскоп. Я глупо хихикнул, поворачивая голову из стороны в сторону на манер любопытного голубя. Завихрение тоннеля обернулось движением красок.

Может, стоит активировать дремлющий дар?

Но мне так хотелось веселья, что леденящие мысли о том, что я мгновенно стану абсолютно трезвым, были уверенно задавлены на стадии возникновения.

Немного отрезвил свежий воздух на автомобильной парковке. Свет фонарей угасал, а небо стало багроветь в утреннем смущении. Выходящие из клуба гуляки что-то выкрикивали, били в грудь кулаками, кто-то просто молча курил, любясь спрятавшимся за горизонтом, но готовым к выходу светилom.

Рядом выросла широкоплечая тень, заставив отшатнуться.

– Саша, у меня однажды остановится сердце! – покачал я головой. – Умру раньше отведённого мне срока, вот старик порадует, да?

Впрочем, Александр ничего не ответил, было бы странно ожидать иной реакции.

Папенька нанял лучших телохранителей во всем княжестве. И где только отыскал бывшего участника боевых действий в Прибалтике?! Говорят, там была та ещё мясорубка. Стоит только глянуть на Александра: рожа каменная, эмоций ноль, глаза стеклянные, будто две камеры наблюдения, сканирующий окрестности, – чтобы все понять.

– Ай, бес с тобой, – махнул я рукой. – Подавай карету, моя милость изволит возвращаться домой.

– Машину ко входу VIP. – Александр, казалось, разговаривал сам с собой, но уже через тридцать секунд на парковке величественно развернулся чёрный седан представительского класса, зажатый парой грубоподобных внедорожников.

Знакомые пейзажи нашего района появились незаметно, словно кто-то переключил телевизионный канал, причем, они так же быстро исчезли, мы въехали на территорию поместья. Позади сомкнулись зубастые ворота, по ограде пробежала едва уловимая синяя волна энергии. Защита была включена.

Сень крупных раскидистых деревьев укрыла кавалькаду от поднявшегося солнца, сопровождая до самого дома, до которого осталось чуть меньше километра.

Поместье Фонвизиных было выполнено в германском стиле, мрачное готическое здание возвышалось на добрых полтора десятка метров, ловя солнечные лучи стилизованными под башенки крышами.

Над главным входом висел семейный девиз: «Смерть – ничто, честь – всё».

Створки дверей гостеприимно распахнулись, я вошёл в блистающий средневековой атрибукой холл.

Тут-то меня и подловили.

– Фёдор Константинович, отец приглашает вас на завтрак. – Ко мне подкрались совершенно незаметно, может, я совершил ошибку, дезактивировав дар?

– Генри, сколько раз я просил не подходить ко мне так тихо? – я нахмурился, смотря на вытянувшегося управляющего. – Все же в курсе, что я не пользуюсь даром, а поэтому не могу увидеть вас заранее.

– И делаете большую ошибку, господин, – сухо ответил Генри.

– Позволь мне решать! Хорошо? – я раздраженно поджал губы. – Ещё не хватало, чтобы меня учил жизни дворецкий.

– Как скажете, Фёдор Константинович.

– Уже сказал. – Хотелось оставить за собой последнее слово, что я и сделал. Генри благо-разумно не стал ничего отвечать. А я почему-то почувствовал себя проигравшим в этом споре.

Отец ждал в малой столовой, к слову, одной из пяти в доме.

Весь интерьер ее был очевидной борьбой моих взглядов с отцовскими. Папенька хотел больше помпы: лепнины, глупых люстр, упали одна из которых на пятом этаже, её нашли бы на первом, лакированной мебели из морёного дуба или кипариса, позолоты, художественнойковки.

Всему этому архаизму противостояли мои нововведения. Позолоченные унитазы имели подогрев, как и полы. Зеркало могло воспроизводить видеоролики с рунета, показывало погоду и делало комплименты. Свет загорался, как только в комнату входил человек или животное. Бассейны имели внутреннюю подсветку, а жалюзи автоматически смыкались, стоило щелкнуть пальцем. Я многое поменял, но фронт работ был воистину велик.

Будь воля отца, он бы мигом вырядил весь персонал поместья в ливреи, заставил кланяться, а сам разъезжал бы в карете, запряжённой тройкой лошадей.

Папа сидел во главе двенадцатиместного стола, возвышаясь настоящей горой.

Седой ёжик волос, аккуратная бородка-эспаньолка, широкие покатые плечи, мощные руки и толстые сильные пальцы, унизанные перстнями, которые и без магического зора светились, словно гирлянда. Нос с горбинкой, острый подбородок и тонкие поджатые губы, которые тут же растянулись в несвойственной ему тёплой улыбке, стоило мне войти.

Взгляд посаженных чуть глубже, чем надо, глаз просканировал меня с ног до головы, убеждаясь, что я цел.

– Знаешь, сын, я начинаю понимать нашу бабушку, – густой бархатный голос обволакивал, наполняя звуком всю комнату. – Она говорила, что ей трудно провожать меня на войну. Сказала, что пойму, когда сам воспитаю ребёнка. Теперь я с тревогой провожаю тебя на каждую гулянку,

– Ну прости, что не могу воевать, – я скривился, упав на стул в другом конце стола. – Прости, что подвёл тебя и не могу умереть так, чтобы тебе понравилось.

– Не передергивай! – отец дернул щекой, плохой знак, кажется, я перегнул. – Я позвал тебя не для того, чтобы ругаться. Сегодня вечером к нам придут гости, и я хочу, чтобы ты присутствовал на ужине.

– Кажется, у меня другие планы. – Попытка съехать с темы не увенчалась успехом.

– Это не просьба, – сухо бросил отец, промокая уголки губ салфеткой.

– Надо было с этого начинать.

Я не притронулся к еде, лишь залпом выпил стоящий рядом стакан сока и пошёл спать.

Проснулся только ближе к вечеру, голова ужасно болела, во рту нагадили хомячки, пере-евшие апельсинов. Еле смог поднять себя с кровати, чтобы доковылять до совмещенного с моей комнатой санузла, где имелся небольшой бассейн.

Холодная вода мигом выгнала из тела усталость и бессилие, зарядив энергией.

Я оценивающе глянул на своё худощавое тело, а в голову тут же пришёл образ отца, заставив скривиться. Да, генетика меня не пощадила. Длинный и нескладный, словно каланча, я имел россыпь веснушек и багрово-рыжие волосы, будто вымоченные в крови. Наследственность и тут подшутила, оставив чёрные кустистые брови отца.

Может быть, такие черты лица и могли бы выглядеть сносно, но не на тощем парне сем-надцати лет.

К ужину я был готов только через полтора часа, оказалось, я уснул, расслабившись в прохладной воде. Стук Генри вырвал меня из дрёмы, напомнив о приказе отца быть за ужином.

Заглянув ко мне, старик-управляющий оглядел помещение. На предмет полуголых девиц, надо полагать, а затем из-за его спины прошмыгнули две пигалицы. Мне споро помогли одеться, уложить волосы, которые растрепались уже через секунду, и я отправился к отцу.

Ужин снова проходил в малой столовой, это, честно сказать, интриговало, обычно там едим только мы с отцом, после смерти матери это территория только для семьи.

За столом меня ожидал сюрприз. По левую руку от отца сидела ослепительно красивая женщина. Одета в блузку и свободные кремовые штаны. С распущенными каштановыми волосами.

Сразу за ней расположились два подростка моих лет, девушка, унаследовавшая красоту матери, и широкоплечий высокий парень с немного женственными чертами красивого, надо сказать, лица.

Отец разговаривал с гостьей, негромко смеясь, отчего тряслась посуда. Парень с уважением поглядывал на него, а вот девушка была единственной, кто заметил меня.

Эта картина мне показалась такой естественной и уютной, что я разозлился.

– Присаживайся, Фёдор, – пророкотал отец. – Рад тебе представить Наталью Алексеевну Радищеву и её прекрасных детей, это Андрей, а это Дарья. Ну а это мой сын Фёдор Фонвизин.

– Рад знакомству, – холодно ответил я. Отец никогда так не распинаясь перед знатью, тем более какими-то Радищевыми. Кто они вообще? Даже не из первой сотни, раз я их не знаю. – Ты меня звал, отец?

– Да, Федя, сядь, пожалуйста, у меня есть для тебя новости, – отец дернул щекой, а Наталья накрыла ладошкой лежащую на столе лапищу князя. Я обомлел, меня буквально бросило в жар. Нет, я, конечно, понимал, что отец не будет вечно один, но не готов был к такому.

– Кажется, до меня начало доходить, о чем пойдёт речь, – первым начал я. – Собрался предать маму? Предавай один...

– Да как ты смеешь?! – взревел мигом вышедший из себя отец.

– Да! Смею! – Меня было уже не остановить. – Ты мог подождать год! Один год, папа! Мне больше не надо...

– Сын... – голос отца стал тише, он сел, а следом упал в объятия стула и я. – Ты думаешь только о себе, а ведь через год...

– Давайте успокоимся. – Наталья решила вмешаться.

– Через год меня не станет! – мне было обидно, искренне.

– Что? – глаза Натальи удивлённо расширились.

– Я не хотел впутывать тебя в семейные дела, – тон отца смягчился, он обнял Наталью за плечи.

– Ну уж нет, теперь ты обязан мне все объяснить! – женщина упрямо посмотрела на моего отца. Я молча цедил вино, изучая стену.

– Фёдор не сможет пройти испытание, он не выживет по ту сторону Врат. – Отец промочил горло и налил ещё. – Моему сыну не посчастливилось инициировать великую сущность, у него самые обычные способности, немного призрачного, ментал, эмпатия, телекинез.

– Давай скажи ещё код от нашего сейфа, – съязвил я. Уж очень мне не понравилось, как меня обсуждают при мне же.

– Наталья должна это знать, – отрезал отец.

– Это почему?

– Теперь она часть нашей семьи, – он хмуро посмотрел на меня. – Я сделал Наталье предложение. Именно это я хотел тебе сообщить сегодня.

В который раз за сегодняшний день я покинул стол, так и не проглотив ни крошки. В горле стоял ком, но плакать при отце, а тем более при чужих людях не позволяла гордость.

Солнце садилось на город, когда я забрался на одну из башен поместья. Перемахнув через перила, аккуратно обошёл торчащую постройку и сел на темно-коричневую черепицу. Было неудобно, но мне требовалось полное одиночество.

Я погрузился в себя и увидел звезду своего дара, слабенькую и блеклую, она всегда была со мной. Потянувшись, парой движений разрушил стенки вокруг, давая свечению рассеяться далеко за изначальные пределы.

Каждую неделю после смерти мамы я залезал сюда, чтобы запустить призрачную часть дара. Способность позволяла видеть призрак человека, он приходил на свет.

Мне просто хотелось её увидеть, но она так и не явилась.

Сколько я так просидел? Не могу сказать точно, наверное, пока снова не увидел странное мельтешение чего-то крупного и неповоротливого в астральном плане. Учитель, готовивший меня, говорил, что это демоны, сущности, что живут в тонком мире. Некоторые умели подчинять их, но мне это не светило, слишком слабый канал, я просто не смогу контролировать монстра.

По обыкновению свернув дар, как только тени начали сгущаться в опасной близости, я вышел в реальный мир, взглянув на практически спрятавшееся солнце.

Не сразу я различил маленькую фигурку Генри во дворе поместья. Он махал, призывая к себе. Даже отсюда видно было, как невозмутимо стоит наш управляющий, встряхивая белым платком.

Будто сигналит садящемуся самолёту с двумя сотнями пассажиров, жизнь которых зависит от точности его взмахов.

Вот же непробиваемый тип.

– Привет, старик, – в холле меня ждал друг, вскочивший при моем появлении. – Заставляешь ждать, истинный князь.

– Тебя не было с нами этой ночью, – обличительно ткнул я его пальцем в грудь. Залуцкий никогда не пропускал гулянья, особенно за чужой счёт. – Оправдания?

– Ну вы чо? Я же говорил, что у меня Испытание! – приятель сделал вид, что обиделся. – Друзья называются.

– Залюби тебя бесы! – я хлопнул себя по лбу. – Если ты тут стоишь, значит, прошёл. Сложно было?

– У первого круга стоял, туда-обратно ходил, больше обычных бесов и не видел. – Приятель с горящими глазами рассказывал про свой поход внутрь Врат. – Вода почти кончилась, а тут тройка бесов, а с ними одержимый! Вот я перетрухал, думал, всё, приплыл наш гордый «Варяг».

– Ну, все хорошо, что хорошо кончается, – перебил я его. Слушать о чужом успехе совершенно не хотелось.

– Но я не рассказал, как выпутался... – начал было Стас, когда я его перебил.

– У нас много дел, пошли навёрстывать! Надо отпраздновать твой поход.

– В «Альтамеду»?! – глаза товарища загорелись не хуже фонариков, и куда только подевалось желание рассказать о тварях Врат. Наверное, будет весь вечер зудеть.

– Да, в «Альтамеду».

– Но у меня нет столько коинов... – хитрован покосился на меня, я лишь вздохнул.

– Угощаю. – И быстро поставил условие: – Но не болтай весь вечер о своём испытании.

– Хорошо, – кисло улыбнулся Залуцкий.

– Тогда поехали.

Надеяться на то, что Стас не будет весь вечер рассказывать о своём испытании, было глупо.

Мы приехали в «Альтамеду» уже в сумерках, когда вся знать Новой Москвы потихонечку начинала туда стекаться. Залуцкие из первой двадцатки родов, они давали Стасу много денег, он мог практически ни в чем себе не отказывать, но «Альтамеда» – это другой уровень.

Сюда вход так просто не купить. Тут требовалось быть в свите представителя великого рода. Будь то просто возведённый в родичи боец или же член семьи. Многие хотели попасть в этот клуб, дамы шли на всевозможные уловки, дабы быть приглашёнными. Если ты бывал в «Альтамеде», твой статус в глазах окружающих тут же взлетал – естественно, если ты не хвастался этим среди представителей великого рода.

Вечер проходил гладко, мы много пили, меня начинало тошнить от разговоров об испытании Стаса, или это во мне говорила текила? Точно не знаю. Все изменилось, когда меня окликнул второй приятель из числа моих приближённых. Руслан Аликов, тридцать седьмое место в первой сотне. Они со Стасом были воплощением инь-янь.

Блондин-альбинос Залуцкий, утонченный и женственный, напротив коренастый брюнет Аликов, чьи кустистые брови уходили вразлёт, словно у филина.

– Ты посмотри, а, Федь, твоя наречённая тоже тут, да с Ананьевыми. – Он поцокал языком в свойственной только ему манере и отвернулся.

– Очешуешь, бес тебя подери! – Поздно, внимание Стаса уже было привлечено. Он пьяно вывернулся из объятий двух девчонок. – Такое вытворять, будучи обручённой!

– Мы сами разберёмся, тебя это не касается, – отрубил я, но и сам уже заметил процессию с моей невестой и наследником Ананьевым во главе.

– А я чо, я ничо... – стушевался Залуцкий, но язвительно добавил: – Вот у меня Маринка...

– Думает, что ты сегодня сидишь дома!

Ситуация и правда складывалась скверная.

К тому времени я уже прилично набрался, но даже в таком состоянии смог осадить разошедшегося Залуцкого и понять, что, если он обратил внимание на такой факт, обратят и другие. А это значит, надо брать дело под контроль.

Медленно лавируя между людьми, двинулся навстречу процессии, в которой участвовала обручённая со мной, к своему несчастью, наследница одного из четырёх великих родов.

Мне правда было жаль девушку. Ровно до того момента, пока та не открывала рот.

К невероятной красоте, которую Света получила от Романовых, прибавлялся нерядовой ум и чертовски скверный характер. Светловолосая, невысокая, словно тростинка. Глаза два язычка пламени, живые, подвижные, тёплые.

В самый последний момент я одумался, тормозя.

Музыка стала громче, бессменный ди-джей пришёл за пульт, и толпа хлынула на круглый танцпол, озаряемый огнями стробоскопа. Людской поток подхватил моё безвольное тело, из которого словно выкачали весь воздух. Через минуту я уже поддался ритму, полностью уйдя в себя.

Когда пара девиц, танцующих рядом, опасно ко мне приблизились, я не стал отстраняться, полностью отдавшись им. Взгляд выхватывал люкс-зону, ограждённую цепочкой охранников. Там сидела в компании Петра Ананьева и его друзей Света, задумчиво прикусившая губу.

С Романовой мы знакомы с самого детства, нас обручили, стоило нам родиться. Ранние годы мы провели в одной компании. Затем была школа, новые знакомства, подготовка к инициации. А затем, в пятнадцать, я узнал свою сущность.

И сознательно отстранился.

Ритм музыки ускорился, прогоняя воспоминания.

Девушки поблизости перешли все рамки, сплетаясь вокруг меня, словно две змеи. Я чувствовал их жар, тонкие облегающие платья будоражили сознание, а одна из партнерш бесстыже

прижималась своими упругими ягодицами, заставляя мои руки скользить по её талии всё ниже и ниже...

Из водоворота танцев, алкоголя и двух прелестниц я вырвался только через несколько часов. В голове шумело, слышались удары сердца. Выходя на знакомую парковку, вдохнул воздух полной грудью.

Насладиться светлой лунной ночью не дал один момент.

Следом за мной вывалился Пётр Ананьев, сопровождающий мою невесту, и его свита.

– ...всегда были тупыми вояками, вот и сейчас... – доносились до меня разговоры, – ... говорят, сдают позиции под императором... Фонвизины! Такая кровь, в таком теле...

Не сразу до меня дошло, что обсуждение, проходящее прямо за спиной, касается меня.

Я чуть обернулся, с интересом рассматривая процессию.

Пётр встал рядом со Светой, накидывая ей на плечи пиджак. Меня наконец-то заметили, сразу после этого установилась тишина. Покачив головой, я махнул рукой в пустоту. Через мгновение машина уже въезжала на парковку, хотелось только одного, спать.

– Трус, – фыркнул Пётр, не громко и не тихо, ровно так, чтобы я услышал.

Кровь прилила к вискам, шаги замедлились, я внутренне зарычал от бессилия. Мои способности минимальны, я не потяну против настоящего наследника великого рода.

Вдруг как-то особо остро ощутил ночную прохладу. Свет луны, компания позади меня. Щёки горели, мне казалось, что все смотрят с презрением.

Александр открыл передо мной дверь, полы его пиджака разошлись, обнажая кобуру с пистолетом. Слабый аргумент против магов, но когда никто не ожидает...

Одним движением выхватив пистолет охранника, я обернулся и нажал на спусковой крючок. Один, два, три раза, вдавливая металл до боли в пальце.

Отдача слабо била в кисть, уши заложило, а я всё жал и жал. Глаза застила красная пелена, хотелось кричать, и уже через секунду я понял, что ору, а пистолет лишь холосто щёлкает.

Кончились патроны, мелькнула мысль.

Свитские Ананьева прыснули в стороны, а Света испуганно раскрыла глаза, отойдя на шаг назад. Перед Петром в воздухе висели двенадцать пуль, завязших в силовом щите.

– Мы вроде такие разные, но оба навсегда одни. – Я удовлетворённо обвёл взглядом стоящих поодаль друзей Ананьева.

Сам наследник выглядел ошарашенным, я бы даже сказал, испуганным. Но его состояние быстро изменилось, на лице появился гнев.

Он выхватил бутылку из рук подошедшего после моих слов свитского, кажется, это был виски. Разбил её об асфальт. Секунду все смотрели на растекающееся пятно. Пока влага не собралась в шар и не подлетела на уровень глаз наследника великого рода.

Мановение руки – и в мою сторону летит водяной кулак, а наперерез ему прыгает Александр, закрывая своим телом. Меня, словно пушинку, сносит под тяжестью телохранителя, мы врезаемся в машину, сознание накрывает спасительная тьма.

Пришёл в себя уже дома.

Вокруг была темнота, хлопнув в ладоши пару раз, заставил открыться электро-жалюзи. За окном уже бы вечер, солнце медленно опускалось за горизонт, выглядывая лишь наполовину.

От хлопков заболела голова, ощущения были такие, будто в ней поселились и организовали себе рабочее место два молотобойца.

Из коридора слышался шум, я вспомнил, что меня разбудило. Со второго раза поднялся с кровати и прошаркал до двери.

В доме, оказывается, затеяли переезд.

Уперев руки в бока, посередине коридора стояла Наталья Алексеевна, руководящая парочкой наших работников, которые заносили чемоданы с вещами.

Я остолбенел.

Она заселялась в комнату мамы, которая стояла нетронутой вот уже пятый год, с того момента, как её не стало.

Новая невеста отца заглянула в распахнувшиеся двери, сморщила носик, а затем что-то негромко сказала слуге, в ответ тот поклонился и начал выносить мебель. Я отмер, набросившись на грузчика, вытаскивающего настольную лампу.

– Какого беса здесь происходит?

– Переезд, господин, – невозмутимо отметил Генри, успев при этом поклониться, незаметно глянуть на Наталью, пропустить в глазах предвкушающий блеск.

– Поясни. – От холода в моём голосе Генри зябко передёрнул плечами.

Кажется, я неосознанно сложил щиты, закрывающие мой дар, высвободив его для усиления слов. Да, я слабый менталист, но и этого хватило для человека, не имеющего способностей. Невесту отца этот трюк не впечатлил. Она искренне удивилась и переводила взгляд с меня на управляющего, будто спрашивая: «А что вообще происходит?»

– Это спальня моей мамы, вы не можете её занять! – сдержанно прорычал я, внутри всё застыло, хотелось ответить куда резче, чем это было сделано.

Но, видимо, мои потуги не были оценены по достоинству.

– Я всё понимаю, Фёдор, но это единственная спальня в этом крыле, – начала Наталья. – А мы с Константином не можем ночевать в одной комнате, он очень сильно давит на меня огненной аурой. Скоро доставят блокираторы энергонов, тогда я освобожу...

– Это не обсуждается, – подвёл я итог, а затем обратился к замершему Генри: – Комнату освободить, вернуть всё на свои места.

– Мне жаль, правда, – Наталья положила руку на моё плечо, состроив скорбное выражение лица. – Я слышала, что произошло с твоей мамой... Прости, не хочу с тобой враждовать и заменить мать стараться не буду. Но ты должен понимать, что иначе никак.

– Займите мою комнату, – устало прикрыл я глаза. – Я перееду в комнату матери.

– Спасибо. – Наталья напоследок чуть сжала моё плечо и одобряюще улыбнулась.

Мама погибла в автокатастрофе.

Её спорткар влетел в дорожный отбойник, а затем его выбросило далеко за пределы автостреды. Говорили, что она значительно превысила скорость, удар сильно повредил топливный бак, огонь окутал машину за секунды, она сгорела.

Хоронили закрытый гроб.

В нём было помещено то, что осталось от мамы. С тех пор прошло почти пять лет.

Каждый наследник великого рода в обязательном порядке входит внутрь Врат. Нужно продержаться один час, своеобразная традиция и экзамен. Это очень простой способ отделять зёрна от плевел. Исключения, когда наследник не получает сильных способностей, меньше одного процента.

Тем обиднее мне осознавать, что я попал в список исключений.

Выжить внутри развернувшихся врат сложно даже для полностью обученного наследника с хорошей привязкой к Великой сущности. В моем случае шансов нет совсем. У меня вообще нет сущности, лишь зачатки способностей. Да у любой деревенской знахарки дар сильнее, чем у меня.

В день моего совершеннолетия, меньше, чем через год, моя жизнь подойдёт к концу.

Глава 2

На следующий день за завтраком мы были не одни.

Спустившись к отцу, я увидел сидящих за столом Наталью, Андрея и Дарью. Все чинно негромко переговаривались и стучали посудой. Я замер в дверях, но затем, переборов нахлынувшее раздражение, сел на своё место.

– Фёдор, что за истерику ты учинил Наташе? – сразу начал отец.

– И тебе доброе утро. – Я кивнул, намазывая арахисовой пастой тост. – Какие-то жалобы?

– Мне доложил Генри.

– Значит, Генри... – посмотрел я на Наталью Алексеевну. Она рассказала, или всё-таки наш управляющий?

– Ничего серьёзного, мы пришли к решению, – как можно беззаботнее сказал я.

– Зная тебя, я не уверен.

– Как хочешь.

– Ты не забываешь, что это и мой дом тоже? – тон отца не предвещал ничего хорошего. – А ты, как младший в роде, вообще должен быть тише воды, ниже травы!

– Угу-м. – Рот был полон, я прожевал, а затем отодвинул столовые приборы. – И прожить остаток дней грёбаным рабом?

– Наследником! Достойным человеком. Разве это рабство?

– Рабство. Если ты ничего не получаешь взамен, – горько выплюнул я.

– Многие не имеют того, чем пользуешься ты. Вот я о чём, сын. Да любой из нижних кварталов отдаст жизнь лишь за право умереть, нося нашу фамилию. – Отца понесло, а новые домочадцы задумчиво переглядывались, видимо, не зная, чью сторону занять. – Мне надоели твои выходки. Ты за неделю тратишь больше коинов, чем получает вся наша обслуга за месяц.

– Считай это неотбившимися инвестициями. Мертвецам деньги не нужны.

– Да бес с этими деньгами. Ты используешь своё влияние, власть, статус, средства, чтобы унять своё горе. Но не думаешь о других. Да даже обо мне, ты хоть раз думал, как мне тяжело смотреть на тебя?!

– Думал, – честно признался я. Решение в голове оформилось в единую мысль. – Поэтому ты меня в этом доме больше не увидишь. Я перееду к бабушке.

– Решил меня наказать? – хмыкнул отец.

– Нет, я тебя спасаю.

– А знаешь, – он махнул рукой, его лицо расплылось в улыбке. – Не буду тебя отговаривать, делай что хочешь.

Разговор снова кончился ссорой.

Отец будто не хотел видеть того, что я уже давно не жилец. Взялся обзаводиться семьёй, читать мне мораль. С моего пятнадцатилетия мы не ругались так много. Князь позволял мне практически всё что угодно. Мои траты – смешной повод для ссоры. Род зарабатывает огромные деньги, пара тысяч коинов – это капля в море.

Я приказал Генри собрать чемодан, самое необходимое.

Уже через полчаса вызванное такси катило в сторону города. А я очередной раз удивился тому, как меняется местность по всему маршруту. Вот только что меня окружали кованые заборы родовых имений, ровно стриженные лужайки и неяркие, гармоничные вывески разнообразных бутиков. А вот мы уже минуем стену, и в глаза сразу же бросается неопрятная обстановка основного города.

Начинают встречаться выщербленные стены, на косо стриженных полосках газона лежат окурки сигарет, на углах трутся странные личности в тёмных хламидах. Наверное, церковники снова собирают свою паству.

Город делился на три секции: коммерческий центр, основная часть, большая земля. Ком-центр, как часто называли территории родов, был самым развитым участком, там сосредотачивались большие деньги, постоянно дежурила вышколенная стража, а цены в магазинах исчислялись коинами.

Основной город или кратко «огород» – это средоточие ремесленников и купцов, тут теснились представительства гильдий, оружейные магазины, торговые ряды, школы и больницы. Новая Москва насчитывала около двух миллионов населения, это было второе по величине княжество в России.

Земля – городские окраины, ничего сказать про них не могу, ни разу там не был. Я в огород-то второй раз выехал, моё основное место дислокации – это комцентр, а точнее, его увеселительные заведения. Когда-то я был мал для посещения большой земли, а потом необходимость в этом пропала, у меня инициировали дар, оказавшийся по факту пустышкой.

Стенки дара рассыпались под влиянием моей воли, даже я понимал, что тут необходимо постоянно контролировать обстановку, если не хочу попасть в неприятности.

Бабушка, Мария Захаровна Алфёрова, была матерью моей мамы и работала в городской больнице заведующей хирургическим отделением. В молодости она практиковала, а сейчас занималась с новой порослью да изредка брала в руки скальпель, в самых сложных случаях.

Мы остановились у небольшого кирпичного домика в два этажа, когда уже практически проехали весь огород насквозь. Рядом располагался парк, крохотный прудик, который могла пешком перейти утка, и несколько беседок на берегу.

– Ай, ай, ай, – покачала головой стоящая возле небольшой калитки бабуля, увидев меня. Водитель пыхтел позади, таща парочку увесистых чемоданов. – Ну привет, внучок.

– Привет, бабуль, а ты чего не в отделении?

– Да вот, решила сама тебя встретить, чтобы сразу расставить все точки. – Седовласая старушка с пучком белых волос распрямилась, выказывая чуть захиревшую статью. Была она высокой и стройной, но старость сгибала её, сейчас Мария Захаровна упёрла руки в бока и начала говорить: – Первое, отец заблокировал твой счёт в банке.

– Не очень-то и нужно, – раздосадовано буркнул я, стараясь скрыть истинные эмоции.

– Второе. Я твои гулянки спонсировать не намерена, буду выделять минимальный прожиточный минимум, больше не жди.

– Ну, ба-а-а-а! – вот тут-то моя злость сменилась ужасом.

– Не мычи! – отрезала бабуля. – Хотел свободы, получай! Чем ты так отца-то раззадорил?

– Ничем, не хотел оставаться в доме с его новой пассией, – злорадно сказал я, отслеживая реакцию. – Они там жениться решили, я в этом предательстве я не буду участвовать.

– Стоило оно того? Поперёк отца встал, как последний дурак. Ему жить и жить ещё, он любит тебя, а ты такое устраиваешь! – бабушка была зла, я отступил, не ожидая такой ждал. – Ну, что стоишь? Иди в дом.

– Ба, ты чего? – обескураженно выдохнул я.

– А чего ты ожидал? Что я тебя поддержу? – чуть остыла бабуля. – Нет твоей матери давно, привыкнуть пора!

– Да что с вами всеми такое?! – воскликнул я. Обида за маму душила изнутри, искреннее непонимание разжигало горнило злости.

Бегом взбежав по лестнице на второй этаж, я упал в кровать, перед этим громко хлопнув дверью. Слезы сами лились из глаз, подушка в миг стала мокрой, было жарко, я и не заметил, как уснул.

Мне снилась мама...

Мы сидели в нашей уютной столовой вместе с отцом, пили чай и смеялись. Я устроился рядом, привалившись к её боку, а она, ласково глядя, теребила мои волосы. Происходящее казалось таким реальным, что я спросил:

– Мам, почему ты меня оставила? Мам, ну почему? – Она так и смотрела на меня, молча, тепло, словно солнышко. – Не бойся, мам, мы скоро встретимся...

– Прости меня, милый, прости, пожалуйста, – неожиданно заговорила мама, я вздрогнул. Она погладила меня по плечу, шепча: – Прости дуру, не хотела я.

Затем я проснулся, рывком вырываясь из объятий сна.

Рядом сидела бабуля, поглаживая меня по плечу, она шептала:

– Прости...

– И ты меня прости, ба, – я накрыл её руку ладонью, не поворачиваясь, лёжа на животе. – Я просто по ней скучаю.

– Я тоже, милый, я тоже... – всё, что я услышал перед тем, как снова погрузиться в сон.

Где-то

– Здравствуй, Костенька! – в богато обставленный кабинет вошла статная женщина преклонных лет, голову её венчал пучок белоснежных волос, а на носу сидели очки в старой роговой оправе, очень подходящие владелице.

– Здравствуй, Мария Захаровна, – глубоким сильным голосом поприветствовал сидящий за столом широкоплечий мужчина с коротким ёжиком не менее седых волос.

– А ты не молодеешь, – хмыкнула женщина, садясь в кресло напротив.

– Почитай, восьмой десяток идёт, – изогнул бровь мужчина, его холодный тон изменился, будто застуженную зимней ночью печь наконец-то разожгли. – А ты всё такая же. Больше двадцати пяти и не дашь.

– И не надо, – махнула рукой гостя. – Ты мне вот что скажи, Костенька, почему сына своего в ссылку отправил?

– Никуда я его не отправлял. Так, решил немного проучить наглеца. Совсем от рук отбился.

– Так в праве он, вот и отрывается напоследок.

– Вот его приключения за последний месяц, – князь протянул папку. – Глянь, что кроvinочка наша делала.

Женщина взяла папку, откинулась в уютном кресле и чуть отвернулась от окна, так, чтобы свет с улицы падал на страницы отчётов личной службы безопасности рода Фонвизиных. Глаза её забегали, брови сошлись на переносице.

Время от времени Мария Захаровна громко хмыкала, хихикала, словно девчонка, но к концу документа посерьёзнела.

– Выкупил клуб! Представляешь?! – добродушно громыхнул сидящий за столом хозяин. – Его попытались оттуда вышвырнуть, а он его купил. Подарил подруге из «Алых Апартаментов» свой спорткар. Кормит-поит этих его щенков из первой сотни, Залуцкий там вообще хорошо пристроился. Расстрелял обойму в наследника Ананьевых, когда тот Светлану, его наречённую, вывел в свет. Не знал ревнивец, что они двоюродные брат с сестрой. А эта егоза тоже хороша, стравила баранов, а сама не при делах.

– Но отсылать перед Испытанием...

– Пусть одумается. – Хозяин кабинета достал из ящика в столе сигару, на его ладони загорелся огонёк. Князь поднял руку и аккуратно, словно хрупкую птичку, держа язычок пламени в своей огромной лапище, прикурил, пуская клубы дыма в потолок и откидываясь в жалобно скрипнувшем кресле. – Мне надоели вечные отчёты от городских, сам констебль у меня чуть ли не живёт уже. То ночные гонки, то наркотики, а как-то мы зашли в пиццерию на набереж-

ной, так он вовсе отказался есть, говорит, еда для бедных. Ты, Мария, видела его ещё совсем маленьким, сейчас поймёшь всю разницу.

– Он грустит по ней, совсем изводит себя, боюсь, не выдержу его Испытания. Что же он такого сделал, что так тебя расстроил?

– Постоянно мне Катерину поминает, говорит, предаю её. – Князь горько хмыкнул, смотря в сторону. – Не знает, как все было.

– И не узнает. – Плечи Марии Захаровны опустились.

В кабинете повисла тишина. Затем гостья встала, собираясь уходить.

– Прости её, Костя, прости ипусти.

– А я что сделал? Простил. Опустил.

Женщина вышла, покидая поместье. Князь долго смотрел в окно, пока сигара совсем не истлела. Выдвинув последний ящик своего рабочего стола, он посмотрел на большой портрет, что лежал на дне. На нём была изображена красивейшая женщина, сидящая за столом. Её улыбка сияла, она держала в руках чашку с чаем, рядом привалился довольный мальчик, вся картина была пропитана семейным теплом.

С минуту посмотрев на изображение, князь закрыл ящик, возвращаясь к работе.

Проснулся я рано утром, спать уже не хотелось. Полежал в полной тишине, похлопал в ладоши, но не дождался привычно вспыхнувшего света. Чертыхнувшись, дошёл до выключателя, пол оказался холодным, весна только-только начинала вступать в силу, окно в комнату было открыто, снаружи доносились трели сверчков.

Пришло осознание, где я, что происходило вчера. Будто было не со мной, на короткий миг даже пришла мысль вернуться в поместье, но быстро пропала, стоило представить лица отца, Натальи, Андрея, Даши.

Обслугу ждать не стоило.

Пошёл на кухню поискать себе еды, но понял, что не умею ничего готовить, кроме, пожалуй, яичницы.

Потрепал прямоугольный браслет сеферона на руке, зашёл на страничку службы доставки, заказал себе завтрак. На балансе сиротливо лежала трёхзначная сумма коинов, пожалуй, стоит померить свои аппетиты, доступа к казне нет, переходим на подножный корм.

Отец сотню раз пытался загнать меня в школу, но я не желал терять там время, до пятнадцати лет был отличником, а затем просто пропал. Людей, что знали о моём недуге, было очень мало, но таковые имелись, а поэтому в узких кругах я приобрёл репутацию человека-невидимки, и даже деньги не давали преимущества.

Помощи ждать особо не от кого.

Приняв от зевающего курьера на раздолбанном мопеде заказанную еду, позавтракал прямо на кровати в своей комнате. Помещение, кстати, имело интересную конусовидную форму потолка, по сути, это был чердак, именно тут мне нравилось больше всего.

Собрался и вышел из дома, окунувшись в прохладу. Утро раннее, поэтому планировал застать своих друзей в «Альтамеде». Прошло не так много времени, мой депозит ещё не кончился, поэтому глупо было искать Залуцкого и Аликова где-то ещё. Эти гуляки не выйдут из клуба, пока не употребят всю выпивку, что там есть.

Такси домчало меня до дверей «Альтамеды» за считанные минуты. Движения на улицах города практически не было. Мы проехали пост, разделяющий территории кланов и основного города, а затем дороги и вовсе опустели, встречались лишь редкие патрули городских.

Когда потрепанное такси из основного города подъехало к входу для VIP-персон, охранники удивлённо переглянулись. Стоило мне выйти из машины, картина мира для клубных громил обрела привычные очертания.

Огорчила одна мелочь, в дверях надо покупать проходку. Мои и без того крохотные сбережения, а точнее, их остатки, уменьшились на пару десятков коинов. Трата незначительная для меня в прежние времена, но сейчас это было смерти подобно.

Приятели нашлись за зарезервированным день назад столиком, как я и полагал, депозит ещё не выкачали.

Аликов что-то рассказывал парочке девиц, светленькой и тёмненькой, заглядывая в их декольте. Залуцкого не было, наверное, уединился с какой-нибудь эскортницей.

– Развлекаешься? – бросил я Аликову, падая в объятия дивана. Знакомая официантка правильно истолковала мой жест, принесла коктейль.

– Федя, ты ли это?! – удивлённо пробормотал приятель, мне не понравилось, как он побледнел. – А ты чего тут?

– Да так, проблемы кое-какие появились, решил с вами обсудить. А где Стас?

– Да. Он... Отошёл, в общем, – промямлил Аликов. Парень не отличался робостью, но сейчас весь извертелся. – А какие проблемы?

– Да отец поставил в позу. – Я посмаковал коктейль. – Отрубил счёт, я уехал к бабушке.

– Значит, правду Стас говорил... – пробормотал Руслан.

– Откуда он-то прознал?

– Приходил к тебе, князь сам вышел, растолковал всё.

– Что он сказал?

– Говорит, отдельно ты теперь, до самого совершеннолетия. Без его поддержки, жизни, мол, учишься.

– Вот как, – задумчиво протянул я. – Интересно. Жизни, значит, учусь.

– Ну, ты не унывай, – похлопал меня по плечу Руслан. – Какие планы?

– Хотел у вас со Стасом одолжить денег, потом заскочу к Наталине, а что дальше, ещё не придумал.

– Тут такая проблема. – Аликов снова стушевался.

– У тебя тоже проблема? Что случилось? – Во что ввязался Руслан, пока меня не было?

– Мы со Стасом совсем на мели.

– Чёрт. – Я выругался. – Да где Залуцкий? – огляделся по сторонам. – Он никогда не уходил так далеко от дармовой выпивки.

– Он это... У Наталины, в общем. – Аликов опустил глаза, а я понял причину робости кавказца.

– На мели, говоришь? – иронично выгнул бровь, а внутри всё заledenело. – Наталина недешёвая штучка. А мы договаривались, что вы к ней не суётесь.

– Вот только не начинай, я Стасу говорил, ай. – Кавказец поморщился, когда Руслан волновался, его акцент усиливался. – Он думает, что без тебя больше сюда не попадёт, вот и решил оторваться напоследок. Мы оба дураки, я – что не остановил, он – что пошёл к Наталине. Но ты же знаешь, как Стас по ней облизывается.

– Ты прав в двух вещах, – резюмировал я, залпом допивая коктейль. – Вы дураки, и да, без меня вы сюда не попадёте.

Алкогольный коктейль сделал своё дело, в голове появился небольшой шум, а движения стали плавными. Я глянул на искру дара, неосознанно закутал его в щиты, поэтому выпивка подействовала так быстро.

Подойдя к бару, хотел взять бутылку виски, но счёт депозита был практически на нуле, пришлось остановиться на красном полусладком. Выйдя на парковку, спустился на уровень ниже.

Тут парковались сотрудники. Если верхний этаж был сплошь уставлен дорогими премиальными автомобилями, то тут ютились рабочие лошадки, приусы, универсалы, потёртые мотоциклы.

Взгляд без труда нашёл сверкающий хромом красный спорткар с белыми полосами посередине. Подойдя к автомобилю, хорошенько пнул по колесу. Машина обиженно завизжала, сигнализируя о нарушителе хозяину, точнее, хозяйке.

Я успел ополовинить бутылку и ещё пару раз пнуть авто, пока на меня не обратили внимания. Сидя на капоте, смотрел, как ко мне идет парочка молодчиков во главе с упитанным мужчиной за тридцать. Лицо его блестело от жира, нос напоминал бычий, такой же плоский и широкий. Глаза глубоко посажены, низкий, без шеи, ну вылитый бык.

– Наталина? – пьяно икнул я, сфокусировавшись на делегации. – Ты не Наталина. Поэтому гуляй отсюда.

– Это мой автомобиль, – фальцетом воскликнул бык, это было так неожиданно, что я чуть не упал.

– У тебя, конечно, милый голос. – Меня разбирал смех. – Но тебе я машину не подарю. Бык посмотрел на молодчиков, а те, словно получив приказ, двинулись вперёд.

Один из здоровяков схватил меня за шиворот, стаскивая на бетонный пол. Я больно ударился коленями, кажется, получил несколько царапин.

Ноги напавших на меня придурков выбивали из лёгких воздух, удары сыпались, словно падающие яблоки. Я даже не мог застонать от боли, каждый писк прерывался очередным ударом.

– Хватит, – раздался всё тот же голос.

– Вы знаете мою фамилию? – сквозь слёзы начал я.

– А ты?

– Что я? Придурки...

– Ты знаешь, кто я такой? – вкрадчиво начал фальцетоголосый.

– Да мне насрать! – я сплюнул ему под ноги густок слюны и крови из разбитой губы.

– Так почему нам должно быть не всё равно?

Меня пнули ещё разок, для проформы, а затем ушли, кинув на прощание.

– Ещё раз притронешься к тачке, увидишь её багажник изнутри.

Я кое-как отполз к стоящей рядом колонне.

Привалившись спиной к холодному бетону, заплакал.

Слёзы лились сплошным потоком. Вопросы появлялись в голове, но тут же исчезали, сменяясь другими. Злость на себя, на придурков, что меня отпинали, на друзей, на отца.

От осознания своей беспомощности просто выворачивало. Рядом не было телохранителей, а меня уже чуть не убили на парковке. А это только первые сутки в качестве обыкновенного человека.

Конечно, если я расскажу о случившемся владельцу клуба, то получу помощь, но это будет выглядеть крайне ничтожно.

На четвереньках я добрался до оброненной, но не разбитой бутылки. Немного жидкости оставалось внутри, негромко поминая «быка» и его свиту, допил содержимое. Вытерев слёзы рукавом пиджака, снова занял своё место у колонны, думая, что же делать дальше.

Привычный мир рассыпался на глазах, и всемоу виною был я сам.

– Федя? – справа раздался голос Наталины.

Девушка стояла, приспустив солнцезащитные очки, от удивления её ротик приоткрылся. Она быстро взяла себя в руки и опустилась возле меня на корточки.

Наталине было двадцать шесть, она работала в эскорте, сопровождала богатеньких мальчиков. Когда-то я всерьёз думал, что она спит только со мной. Пока в кругу своих сверстников не услышал весьма пикантные подробности.

Меня не стало меньше тянуть к Наталине, наоборот, я сделался её самым частым гостем. Порой выкупал её на сутки, недели. Девчонка имела подтянутое тело, выплавленное в тренажёрном зале, иначе в такой профессии нельзя, конкуренция высока. Несмотря на прилич-

ные природные данные, девушка постоянно сетовала на тонконогих девиц-моделей, которые больше нравились парням.

Саму девушку нельзя было назвать тонкой.

Наталина олицетворяла собой исконно русскую девушку: ясные очи, крутые бёдра, русая коса и высокий рост. Я любил её за смешливый характер и вечно хорошее настроение, быстро передающееся окружающим.

– А я тут тебя у машины хотел подождать, но, видимо, перепутал, – фальшиво улыбнувшись, ответил ругающейся под нос девушке.

– Твоя эта машина твоя, – пробормотала Наталина.

– Скорее уж твоя, раз на то пошло.

– Уже не моя, пожертвовала нуждающимся.

– Они нуждаются, это да, в хорошей трёпке. – Я брезгливо поморщился.

– Ну, ты им задал, я вижу, – иронично заметила девушка. – Где твои телохранители?

– Не мои, я теперь сам по себе, – не без гордости прошипел я, припадая на одну ногу.

Мне здорово попади по бедру, наверняка останется здоровенный синяк.

– Поехали, расскажешь по пути.

Наталина подняла меня с пола, мы прошли до самого конца парковки, в углу стоял выдававший виды универсал, отделанный потемневшими от времени деревянными вставками.

Девушка раза с третьего завела машину, взрыкнувшую не самым тихим мотором. Когда мы выехали на улицы города, солнце уже висело в районе девяти часов, нагревая воздух.

– Куда тебя забросить? – Уже в который раз я пересёк границу комцентра, углубляясь в огород.

– Можно к тебе? Не хочу показываться бабушке на глаза. – Я умоляюще глянул на Наталину.

– Хорошо, но только до вечера.

– Договорились.

Я болезненно растянулся на продавленном автомобильном сиденье. В салоне пахло сигаретами и сыростью. Подумал, что сейчас не самое удобное время для вопросов, поэтому дождался, пока мы приедем.

Тело саднило, отдавая болью при каждом неуклюжем повороте или дорожном ухабе.

К моему удивлению, мы насквозь проехали огород, минуя ещё одну заставу. Если прочие посты имели вылизанные укрепления, сверкающие на солнце пулемётные гнёзда и городских в нарядных формах, тут всё разительно отличалось.

Стены более основательные, местами покрытые мхом. Вояки на воротах стояли как попало, во рту у многих были зубочистки или сигареты, воротники распахнуты, рубашки не заправлены, рукава закатаны, на руках татуировки. Тяжёлые бронебойные винтовки на плечах, рожи суровые, сканируют взглядами с ног до головы, перебирая до молекул.

Когда мы проехали за стену, я буквально остолбенел.

Глава 3

Искренне считая огород днищем нашего города, я первый раз за семнадцать лет выехал на большую землю. Дома тут объединяло только одно, линии улиц, и не более.

Город выглядел так, будто пережил ковровую бомбардировку. Асфальтированные отрезки становились всё меньше, прямо на дороге зияли рытвины воронок, встречались торчащие противотанковые ежи, брошенные и сожжённые автомобили, сташенные на обочины.

Многэтажные здания чернели провалами окон, ветер развеивал редкие засаленные шторы. По обочинам сновали люди, кто-то толкал коляски из супермаркета, кто-то детские. Все деловито вышагивали по своим делам.

Раз пять мы встречали бронированные машины, ошетилившиеся пулемётными стволами.

Наталина посматривала в мою сторону, отслеживая реакцию, и всё больше хмурилась. Наконец она не выдержала.

– Когда ты в последний раз был вне городских стен? – девушка требовательно на меня посмотрела, скинув скорость. Хотя можно ли было назвать скоростью двадцать километров в час.

– Никогда, – тихо прошептал я, не в силах оторваться от зрелища человеческого упадка.

– Бес тебя подери, ну, какого хрена, спрашивается? Всё, я везу тебя обратно!

– Стой. – Я положил руку ей на плечо. – Не надо назад.

– Послушай меня! Ты здесь можешь попасть в неприятности. Представляешь, что твой отец сделает со мной за своего единственного сына?

– До вечера ничего не произойдёт. – В этот момент мимо проезжал ржавый пикап, увешанный бронёй. В кузове сидели четыре бойца, хмуро поглядывая вокруг. Взгляды их остановились на мне, я уже не был так уверен в своих словах, но решил проявить твёрдость. – Мне необходим этот опыт.

– Зачем? – Наталина ударила руками по рулю. – Ты родился. Этого уже достаточно, чтобы не думать о том месте, где мы сейчас находимся.

– Не хочу жить в клетке. – Я заглянул в её глаза. – Не прогоняй меня. Только с тобой я сейчас могу почувствовать себя комфортно.

– В клетке, говоришь? Это ты-то в клетке живёшь? – девушка всё больше распалялась. – Сейчас я тебе покажу свою клетку.

Универсал вильнул, выезжая на очередную улицу, и стал набирать скорость.

Наталина, судя по всему, была уверенным водителем, несмотря на многочисленные выбоины, старенький универсал лихо петлял по дорогам города, не снижая скорости.

Мимо меня проносились здания и тротуары, городские магазинчики, парочку раз на пересечении улиц я видел полураздетых девиц, стоящих стайкой. Наталина не проронила ни слова, казалось, она отрешилась от нашего разговора, будто что-то вспомнив. Я уже пожалел о своих словах, когда мы остановились у ничем не выделяющейся серой пятиэтажки.

Ничем не выделяющейся – это значило выщербленной, зияющей зарешёченными окнами, торчащими турелями крупнокалиберных пулемётов. Решётки на окнах были собраны из чего попало, основной критерий – оно должно быть прямоугольным и металлическим.

Я как истинный джентльмен взял пакеты с продуктами, отодвинув Наталину.

– Клань не успели отбить нападение? – кивнул я в сторону здания.

– Лучше спросить, когда клань успевали их отбить, – девушка горько усмехнулась. – Боюсь, если рассказать тебе правду, не поверишь.

– Конечно. Я же просто богатый птенец из комцентра, ничего не видел за его пределами. Это вы тут, жители большой земли, всеведущие существа!

– Ты веришь в кланы. Мы нет.

– Постой, я много слышал про кланы. Но если не ошибаюсь, именно они не дают нам всем сдохнуть от прорыва. – Я насмешливо глянул на Наталину, но встретился с задумчиво изучающим взглядом.

– Сейчас я тебе покажу кое-что, а если повезёт, то сегодня будет мега-шоу. Место в первом ряду тебе обеспечено, уверяю.

Постучав в дверь, мы подождали, пока откроется окошко, после чего в нем появилась пара выпцветших глаз, и нас запустили внутрь подъезда.

Консьержем оказался старик-инвалид, волочащий коляску. Колёса у нее были разными, отчего старика перекашивало. Спутанные серые от старости волосы, разрез рта, напоминающий трещину в скале, чуть кривоватый, не то в усмешке, не то в гримасе боли.

Он уверенно осмотрел Наталину с ног до головы выпцветшими глазами, но во взгляде его ни на секунду не мелькнула похотливая нотка, как бывает почти у каждого мужчины при одном взгляде на неё. Я подумал, что в таком возрасте и состоянии ему уже ничего не интересно, он лишь влачит своё жалкое существование, подрабатывая тут.

Но был удивлён, когда тот начал говорить.

– Наталина, девочка моя. – Подруга разом посерьёзнела, кивнув в ответ, как бы говоря, что готова слушать. – Сегодня последний день платежа.

– Я занесу чуть позже, только посчитаю выручку за сегодня. – Девушка неосознанно прижала небольшую сумку, будто деньги могли чудесным образом вылететь. – Что-то ещё, мэтр Колин?

– Да, постарайся в этом месяце не сильно расходовать горячую воду, пока мы не закажем новый котёл. Я уже приступил к расчётам. – Старик скривился, а затем отъехал чуть в сторону, словно предлагая нам пройти.

Только сейчас я заметил небольшой стол, над ним притулилась сторбленная лампа, а на столешнице лежала кipa бумаг, усеянных разного рода чертежами и математическими формулами.

– Я вас поняла, спасибо.

– До скорого, девочка. – Старик резанул меня взглядом, снова совершив невозможное, я думал, эти глаза не могут быть такими острыми, но сейчас они чуть не вынули из меня душу. – Будь осторожен, горожанин, тут не рады таким, как ты.

– Да знаю я... – Наталина дёрнула меня за рукав пиджака. – Но спасибо.

Квартира девушки была на последнем этаже, лифта, естественно, не имелось. Дыхание сбилось, но я старался, чтобы Наталина этого не заметила. По хитрому блеску её глаз было понятно, что мои старания тщетны.

– Степашка, я дома! – стоило двери открыться, воскликнула Наталина.

– Ур-а-а-а, – из комнаты напротив двери выбежал мальчик лет десяти. – Ты принесла мороженное?

– Конечно, я же обещала.

– А кто это с тобой? – мальчик заинтересовался моей персоной. – Смотри, это новый сеферон, последняя серия!

– Расширенная версия. – Я усмехнулся, протягивая руку мальчишке, который тут же начал разглядывать закреплённый на кисти сеферон.

– В чём разница? – тут же спросил Степашка. Наталина заинтересованно на меня глянула, а я первый раз за сегодня почувствовал себя в своей стихии.

– Расширенная память, ловит любую сеть, безлимитный доступ, титановый корпус, привязка счёта напрямую без банковских карт... – я перечислил функционал браслета, с удовольствием наблюдая, как глаза мальчишки загораются всё больше и больше.

Чем дальше я пускался в пояснения, тем восторженнее становился Степашка. В конце монолога он завистливо посмотрел на меня, одновременно стыдливо опустив рукав, скрывая свой покрытый сколами сеферон. Это была простая версия, кажется, вторая, наверняка штамповка, не более.

– А я во как могу! – вдруг сказал Степашка, выставляя руку вперёд. На его ладони возникло пятно света, буквально с ногтей. Через мгновение на маленькой ладошке шипела электрическими разрядами настоящая шаровая молния. Малец гордо задрал нос, а на моей голове зашевелились волосы.

– Стой! – крикнул я, но Степашка даже не обратил на меня внимания.

– Степан, кто-то сейчас останется без мороженого! – строго сказала Наталина, но в её глазах плескалось веселье при взгляде на мое ошарашенное лицо.

– Эт... Это же не рядовая функция. У наших дружинников есть такие. Видел однажды, как такой шарик разнёс мишень. Там, кажется, даже щепки сгорели, на землю один пепел упал!

– Это мэтр Колин сделал, – важно заявил малец. – Он и не такое умеет.

– Тот калека, которого мы встретили на входе?

Сказать, что я был удивлён, – ничего не сказать.

– Не говори так о нём! – строго отрезала Наталина.

– Мне теперь нельзя вещи своими именами называть? – я упёр руки в бока.

– Мэтр Колин не вещь! У него есть чувства.

– Ну, он же не слышит, – буркнул я, не желая сдаваться.

– Степашка, проводи Фёдора в свою комнату, ему нужно отдохнуть, – попросила девушка и уже мне добавила: – Иди, ты еле на ногах стоишь.

– Да я нормально. – Как только Наталина сказала про усталость, та обрушилась на меня тяжелым грузом.

Только сейчас, когда препирания с хозяйкой квартиры закончились, мне удалось подробнее осмотреть место, в котором она жила.

На первый взгляд, квартира как квартира, три из четырёх окон заделаны кирпичом, кладка на вид весьма старая. Последнее окно прикрыто решёткой, на раме борозды от когтей. Легион что, доходит до мирных горожан? Что вообще тут происходит? Нет, я читал о прорыве, Врата не всегда удается отстоять, иногда с той стороны могло вылезти такое... Но чтобы был затронут город? Щит, поддерживаемый кланами, не должен пропускать легион.

Вопросы, одни вопросы.

Квартира обставлена недорого, очень лаконично, если сначала была мысль, что Наталина не может позволить себе более дорогую обстановку, то после последних умозаключений вывод напрашивался один. В этом просто нет смысла. Зачем обставлять квартиру, в которую может ворваться какая-нибудь тварь бездны?

Талант, что был дан мне этим миром, читался не иначе, как «целитель людских душ», менталисты, эмпаты, мы можем залечивать чужие сердца, понимать человека лучше, чем он сам.

Мне не надо открывать дар, чтобы понять, что эти люди живут одним днём. Завтра всё может измениться. Очередной монстр ломает хрупкую преграду, а затем вломится внутрь, пожиная человеческие жизни.

Я с грустью обвёл интерьер взглядом, остановившись на Степашке. Вот о какой клетке говорила подруга, она жертва обстоятельств, слабая безвольная птичка в когтистых лапах судьбы, и, кажется, я теперь абсолютно такой же.

С кухни доносился звон посуды, Наталина готовит.

Степашка довёл меня до своей кровати, где я тут же заснул.

Человек всегда понимает, когда проснулся. Есть моменты, когда усталость настолько велика, что будильник теряет звук, или ты отключаешь его, даже не вспомнив потом. Я мог со стопроцентной уверенностью заявить, что не сплю.

Вокруг сплошная тьма, не было видно абсолютно ничего. Первым я начал замечать запах, сладковатый душок разложения, горло сжал рвотный позыв, но я справился, стараясь дышать одним ртом. Сел на корточки, чтобы ощупать пол. Широкие холодные ячейки, предположительно металлические.

Вытянув перед собой руки, пошёл вперёд, пока не упёрся в стену.

Это клетка, однозначно. Страх опутывал меня липкими щупальцами, забираясь за ворот рубахи, прикасаясь к разгорячённому и тяжело дышащему телу. Меня что, взяли в плен? Рука привычно поискала сеферон. Странно, что эта мысль не пришла мне в голову раньше! На кисти браслета-коммуникатора не было... Это могло значить только одно, меня похитили.

Сверху слышался скрип сверчков, негромкий гул ветра, далёкий звук раскатов грома.

За полчаса я полностью изучил своё пристанище. Клетка два на два шага, до потолка дотянуться не смогу, уже было решил забраться по ячейкам, как сверху раздался лязг металла, а моя темница пошатнулась, заставив присесть от неожиданности.

В глаза ударила полоска света, расширяющаяся с каждой секундой. Вокруг снова и снова повторялся металлический лязг, только теперь он был уже практически рядом со мной в темноте, прямо за прутьями. Словно какой-то механизм начинал работу... Так оно и оказалось.

Клетка судорожно пришла в движение, поднимаясь вверх. Я увидел кусочек неба, который мне очень не понравился. Сгрудившиеся облака имели насыщенный багровый цвет. Среди них мелькали такого же цвета молнии. В свете открывшегося люка стала видна моя клетка. На полу располагался люк, не замеченный мною в темноте. Он открывался снаружи, так что прочь сожаления, но сам факт казался интересным.

Моя рукотворная тюрьма вышла из-под земли, словно подводная лодка.

Я оказался на ровном асфальтированном круге, посередине которого и был люк. Вокруг небольшая поляна, поросшая травой и тесно сжатая со всех сторон чернильно-чёрным лесом.

Деревья выглядели так, словно тут был сильнейший пожар, но он только окрасил всё сажеей, затронув лишь листву. Голые стволы исказились, появились утолщения, ветви злобно изогнулись, местами толщина стволов достигала трёх человеческих обхватов. И это когда-то был обыкновенный лес?!

Одежда на мне была та же, что и накануне, когда я уснул в квартире Наталины. Кожаные туфли, брюки, пиджак, рубашка – повседневный образ, крайне неподходящий сейчас. Подул прохладный ветер, а раскаты грома будто стали громче. Это потому, что я снаружи, или скоро будет дождь?

– Кто здесь? – я огляделся, насколько позволяла клетка.

Пока никого вокруг не было, я мог попробовать перелезть через стенку моей тюрьмы, благо потолка не имелось.

– Вы знаете мою фамилию?! – добавил в голос немного гнева и презрения.

Кто-то меня услышал.

Клетка развалилась, словно карточный домик, стенками наружу. Я снова напрягся, но дальше не произошло ровным счётом ничего. Мне предоставили выбор, а точнее, совсем его не дали. Никаких объяснений, никаких зацепок, просто иди, ты свободен!

Быстро, пока невидимый манипулятор не передумал, я вышел за пределы ловушки, почувствовав под ногами привычную землю. Асфальт.

Я всё так же подсознательно закрывал дар, но сейчас пришло время для козырей.

Стенки разметало дуновением моей воли, что вымыла из организма все лишние мысли. Менталисты отлично себя контролируют, наверное, поэтому я так редко задействовал свою способность. Если уж погибать, так с музыкой, а не в гордой тишине, отмеряя линейкой каж-

дый затопленный сантиметр судна. От осознания близкой кончины меня затошнило. В данный момент вопрос жизни и смерти стоял настолько остро, что я ощутил ужас.

Нас пугает то, чего мы не понимаем? Нет, я считаю, нас пугает возможный вариант, в котором мы не справимся.

Распустив розу дара, я присмотрелся к её лепесткам.

Ментал, как и всегда, выпирал ярчайшим язычком пламени, на нём-то я и сосредоточился. Вокруг в воздух взвилась мельчайшая каменная пыль. Коррозия расслоила асфальт, растения пробили его, оставляя нужные мне фрагменты.

На большее без сущности я не мог рассчитывать.

Иногда из убитых воинов легионов выпадали сферы таланта, хранящие сущность или энергию павшего. Сферы находили владельцев, которые подчиняли сущность себе. Мне не удалось это. В день инициации я старался как мог, но дух бежал, напоследок выжигая мне энергетические каналы.

Однако за прошедшее время я кое-чему научился.

Частицы вокруг стали набирать ход, формируясь в еле заметные плети. Если нельзя поднять более тяжёлый булыжник, нужно удержать много маленьких, не по отдельности, конечно же, а в общем, будто сметённый совком мусор.

Ментально одарённый маг на моём месте смог бы показать намного больше. С подчинённой сущностью он способен был бы заставить камни размером с мою голову подняться в воздух. Сколько на каком расстоянии? Зависит от контроля. Но даже один – это немаленькое преимущество. Разогнать булыжник весом в десять килограмм и заставить его лететь в нужную сторону – гарантированная смерть для большинства врагов.

Лента каменного крошева крутилась вокруг меня, когда я шёл в сторону леса. Уж слишком неуютно мне было на открытом пространстве, казалось, что из зарослей за мной наблюдают.

Но зачем идти туда, если интуиция говорит о шпионе?

Наверное, это банальные инстинкты, которые оценили мои шансы выживания в лесу выше, чем на всеми просматриваемом пятачке.

Войдя под сень изуродованных чёрных деревьев, я не почувствовал ожидаемого успокоения. Наоборот, интуиция начала подтачивать нутро, сигнализируя об опасности.

Под ногами был странный пепел, грязно-серый, ступни порой утопали в нём по самые щиколотки. Ощущение чужого внимания не пропало. Оно только усилилось, стоило мне войти в лес.

Стараясь заглушить тревогу, я начал быстро переставлять ноги, удаляясь от проклятого пятачка.

Идти по своеобразному серпантину было сложно. Через десяток минут я тяжело дышал, с трудом растягивая ворот рубахи. Невидимый преследователь словно разделился, теперь внимание исходило не только сзади, но и справа.

Лес по-прежнему хранил тишину, пепел под ногами поглощал звуки шагов. Только рваное дыхание доказывало, что я двигаюсь.

Воздух со свистом вырывался из лёгких. Лес так и не кончался, он становился гуще. К ощущению внимания примешалась злоба. Не моя злоба.

Лес закончился неожиданно. Вот я бегу, пробуксовывая в пепле, а вот поросль становится реже, а потом и вовсе кончается. По глазам ударил свет, всё-таки чудовищные переплетения деревьев отлично скрывали его.

Смаргивая выступившие слёзы, я огляделся.

Снова поляна, в середине сломанное дерево одиноко выступало на сером пепельном фоне. Чувство опасности окатило спину, словно крутым кипятком, я резко отпрыгнул в сторону. Волна воздуха, лизнувшая затылок, подсказала, что я сделал это чертовски вовремя.

Справа на землю упала невероятной расцветки тварь, похожая на тигра. Только этот хищник имел рваные белые полосы по всему телу, перемеживающиеся с чёрными.

Отличная маскировка, в местном лесу не сразу и заметишь такого.

Приземление твари прошло невероятно тихо, сказывался толстый слой пепла. Тряхнув тяжёлой головой, зверь тихонько рыкнул, будто выругавшись. Но тут же отступил под прикрытие леса, мгновенно затерявшись на его фоне.

Со всех сторон стали доноситься негромкие порывания, приводящие меня в ужас. Сколько их тут? Два, три, пять?

Бросившись к одинокому дереву, я постарался забраться на него, но безуспешно. Рычание преследователей раздавалось всё ближе и ближе. Неосознанно отметил, что это стайные хищники, а значит, загоняют меня со всех сторон.

Контроль над каменной крошкой пропал ещё там, в лесу. Я прижался спиной к стволу дерева, стараясь выровнять дыхание. Они пользуются моим страхом, нельзя идти на поводу, нужно сломать алгоритм привычной охоты. Посмотрев вокруг, принялся искать оружие. Подошёл бы любой камень, ветка, песок. Но вокруг только чёртов пепел, один пепел.

Я принялся раскидывать его ногами в поисках чего-то более существенного, но так ничего и не нашёл.

Из леса стали выступать звери, один за другим. Я видел только половину картины, но мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что убежать не получится.

Прислонившись спиной к стволу сломанного дерева, я стал лихорадочно думать.

Тут в руку упёрлась какая-то шероховатость, я дёрнулся от испуга, выворотив её. В ладони лежал небольшой кусочек коры. Мысли в голове тут же приняли форму, словно начавшееся после светофора движение.

Обернувшись, я начал судорожно скрести ствол ногтями. Не привыкшие к такому обращению пальцы кровоточили, ногти ломались. Я периодически оглядывался назад, чтобы отслеживать положение тварей.

Глава 4

Прошло не так много времени, а пепел под ногами покрылся провалами точек от сыпавшейся древесной трухи. Мне не удавалось оторвать что-то действительно крупное.

Тем временем звери подходили всё ближе. Отбросив попытки отломить побольше коры, я стал ждать своих преследователей, собирая крупинцы силы и поднимая в воздух снаряды. Тонкая полоска из осколков древесной коры взлетела, описывая вокруг меня восьмёрки.

Тигры насторожились, прижали уши к головам и чуть оскалились, но продолжили идти.

Сердце выбивало бешеный ритм, в висках стучала кровь, дышать было трудно. Ноги предательски подгибались, я привалился на дерево.

– Ну же! Давай сука! Тупые тв... кха, кх...

Хотелось, чтобы звук собственного голоса вселил уверенность и реальность происходящего. Как и любой организм в минуты опасности, я старался казаться страшнее, чем был на самом деле. Но, увы, на зверей это не произвело ровным счётом никакого впечатления.

Я совершил огромную ошибку. Не надо было играть на их поле. Мои крики и ругательства никак не влияли на приближающуюся смерть. От этого я сильнее распалялся, в ход пошли ругательства помощнее. Но это было встроено в алгоритм тигров, жертва испугана и растеряна. Стараясь переиграть животных, я проиграл. Ведь, уповая на животные инстинкты, распушаясь и крича, я лишь казался диким зверем, а они таковыми являлись.

Первый тигр взвился в прыжке, стоило ему приблизиться на расстояние трёх метров. Я тут же послал в него спрессованный мусор.

Концентрация была такой, что по спине заструилась дорожка пота, совершая удар, я вытянул вперёд руку, словно хотел встретить тушу монстра ударом кулака.

И действительно ударил его кулаком.

Кулаком разогнанного древесного щебня. Кинетическая сила золотой пылью подхватила всё, что я наскрёб с дерева, и тараном прошла по тигру.

Зверя снесло, словно пушинку.

Он жалобно мяукнул, как большой кот, глухо ударяясь о землю. Туша животного перекрутилась, из облака пыли, что поднялось от его падения, недолгое время раздавалось болезненное рычание.

Стая остановилась, подозрительно и растерянно, как мне казалось, осматривая собрата. Стоило неудачнику затихнуть, все как один повернулись ко мне.

В этот раз прыгнули сразу три кота, остальные не стали мешаться. Очень умный ход для диких тварей.

Очередным ударом встречаю летящего в прыжке зверя, напоровшись на магический удар, тварь отскакивает в сторону. Боковое зрение ловит движение второго. Тело само по себе дёргается, надо сказать, очень вовремя. Толчок в плечо, небольшая вспышка боли, рукав становится мокрым и горячим.

Летающий магический кулак не успевает, монстр, что задел меня, уже на расстоянии вытянутой руки. А в паре шагов его товарищ. От испуга перехожу грань своих возможностей. Шар из обломков коры вытягивается в полосу, а затем я мысленным и физическим усилием, от которого вздуваются вены на шее, прессую материал. Так и не долетевшего до меня тигра разрезает на две части, на землю падает агонизирующий кусок мяса, рядом второй.

Вываливаюсь из ускоренного состояния, на подходе оставшая стая, особой пять-шесть.

На эмоции уже нет сил, звезда дара слабо пульсирует внутри, словно выкинутая на берег рыбёшка. С каждой секундой сил всё меньше и меньше. Звери подходят полукругом, уши прижаты к головам, хвосты извиваются, нахлёстывая по бокам. Они обходят туши побитых собра-

тьев, осторожно приюхиваясь. Вот один не удержался и вцепился в бедро первого убитого мною тигра. Стая зарычала, призывая своего члена не терять время.

Собираю крохи сил, на второй раз выжимая дар.

Рассеиваю энергию, а, чтобы досталось всем, провожу рукой, словно хочу протереть зеркало. Ментальный удар был силён! Наверняка, будь я не в каком-то странном сне, а в реальности, мне никогда не удалось бы добиться такой отдачи. Некоторые говорят, что путь развития своего таланта не ограничен сущностью. Сейчас я, как никогда, верю в это.

Сознание меркнет, вот теперь точно всё.

– Зубик, заходи справа, – позади слышится уверенный женский голос.

– Да я их один... – мужской, возмущённый.

– Герой, чтоб его, – старческий, треснутый.

И почему в глазах тигров такой страх?

Занавес.

Первым, что я увидел, когда снова очнулся, были звёзды.

Фосфоресцирующие звёзды на потолке комнаты Степашки. Сев на кровати, я принялся лихорадочно ощупывать повреждённое плечо.

Это всё-таки сон! Тело расслабилось настолько, что я чуть не лёг обратно в кровать. Попытавшись встать, наткнулся на детскую полку с игрушками. На ней стояло несколько мягких мишек-зайчиков и пять интересных коллекционных фигурок.

В комнату подобно ветерку ворвался её хозяин.

Увидев, куда я смотрю, мальчик тут же начал взахлёб рассказывать, вызвав у меня улыбку:

– Когда вырасту, я принесу присягу императору, а потом пойду в особую гвардию. Чтобы управлять Ласуритом!

– Хорошая цель. А справишься? – я смерил пацана взглядом.

– Да, я смогу. Буду быстро прилетать и помогать всем.

– Смотрю, ты интересуешься двуедиными. А не страшно? Отдавать часть своей души прожорливому демону, что управляет доспехом?

– Но я же буду спасать людей, – недоумённо посмотрел Степашка, а мне стало даже немного стыдно. У ребёнка мечта, а тут я со своим мнением.

– А кто тебе больше нравится из двойняшек? Точнее, какой доспех?

– Сначала Айрана. – Мальчик покраснел. Я его понимаю. Хозяйка Айраны не только имела красивый и смертоносный доспех, но и была ослепительной красавицей. – Но потом я увидел, как на арене дрались Мефистофель и Диагон. Мне понравилось, как Диагон делал лёд.

– А Кайвель? Мне казалось, всем нравятся крылья, это же полёт!

– Кайвель чёрный, он больше всех похож на демона. – Мальчишка передёрнул плечами, а его голос опустился до шёпота.

– А мне Айрана не нравится, – заявила появившаяся в дверном проёме Наталина. – Какая-то она высокомерная. Пошлите ужинать.

Кланов не всегда было пять. Когда-то Российскую Империю населяли десятки миллионов людей. Множество родов история помнит и по сей день. Пока не появился Кузнец.

Это случилось больше трёх веков назад.

Дрязги государств могли длиться вечно. Шла постоянная превентивная война, вялотекущая, словно патoka. Изредка она взрывалась пузырями вооружённых конфликтов, но это происходило не так уж часто. Научившись азам дипломатии, люди перестали видеть решение

проблемы в войне. Игры разума, интриги, шахматные партии, где призом выступают человеческие судьбы.

Первые Врата открылись на земле одного тогда ещё неизвестного князя. Теперь его фамилию знал каждый житель Империи. Калинин, правитель проклятого княжества.

Именно его светлость Игорь Калинин первым вошёл в странные врата. Вышел он не один, никто и не заметил разницы, кроме одного человека, старого слуги, что воспитывал князя с самого раннего детства.

Дети в ранние времена часто оставались без родителей, принимая бразды правления. В большинстве случаев из этого получались отвратительные властолюбцы, губящие тысячи людей. Война забирала всех без разбора, но, как ни странно, первыми умирали феодалы.

Вернувшийся из мерцающего провала князь молча пошёл в своё поместье. Никто не смел ничего спрашивать. Но вопросы копились, и пошли толки.

Почему княже вернулся один? Без сорока лучших ратников. Почему он молчалив и угрюм, хоть и считается душой любой компании?

Князь приказал не трогать провал. В то время твари не сыпались на макушку простым людям, первые врата висели годами, лишь заходящие в них люди не возвращались, но ни одного пришельца на нашей земле не появлялось.

Калинин с первого своего похода к Вратам изменялся не по дням, а по часам. Неожиданно полюбил ремёсла, да не просто полюбил, а стал ковать оружие, что и не снилось лучшим мастерам края.

Правитель мало ел, много работал, глаза его стали напоминать два тёмных провала, огромные тёмные круги лишь подчёркивали лихорадочный блеск внутри.

Дела князей всегда оставались их делами. Шли месяцы, а в жизнь княжества никто не вмешивался. Простой люд послаблениям был только рад, распустившаяся дворница князя особо не роптала, им понравилась практически полная свобода.

Игорь перестал ковать оружие, он начал работать с доспехами. Один бог знал, что творится за стенами мастерской в его поместье. Там всегда пахло калёным железом, грозно шипела вода и раздувались угли.

Князь стал похож на бездушную машину. Он закидывал в рот еду, механически жевал, а затем снова шёл в кузницу. На людей не смотрел, глядел словно сквозь. Слова кидал скупое, в голосе всё больше и больше проскальзывали рычащие нотки.

Вот тут слуги обеспокоились. Общим советом решили закрыть мастерскую, чтобы княже отдохнул, а попросит открыть, так там замок сложный, до вечера бы ковыряли.

Но когда Игорь не смог попасть в кузницу, начался настоящий ад. Правитель взбесился, его глаза налились кровью. Вся прислуга клялась, что князь выломал дверь одним движением руки, а затем скрылся в тёмном провале. Через полчаса в горне уже ревело пламя, а звонкие удары по наковальне разносились далеко за пределы поместья.

А ситуация тем временем изменилась. На всей территории государства начались прорывы тварей, открывались арки Врат, оттуда сыпались легионы закованных в кожаную броню монстров. Люди в панике покидали сёла и деревни.

Жившие до того спокойно кланы будто объелись белены. Каждый почувствовал на своей шкуре возможность возвыситься в рекордные сроки. Города начали переполняться, хаос поднялся в провинциях, кланы росли, как грибы после дождя. Никогда не было столько новых поступлений в родовую дворню.

Рода обезумели, принимая всё больше и больше людей. Превентивные меры были забыты, наступило время прямых столкновений. Гонимые страхом люди штурмовали города, ведь места за стенами мегаполисов ограничены, но не для родов.

Мелкие поселения уничтожались расползающейся заразой. Шли месяцы, кланы усиливались, строили буквально казармы для новых поступлений. То тут то там разгорались воору-

жённые стычки. Полноводный поток бегущих с нажитых земель людей не ослабевал, но клановые никого не слушали.

Однако не все были так заняты грызнёй. Некоторые рода, а точнее, четыре великих клана: Алфёровы, Ананьевы, Романовы, Фонвизины, – объединили свои силы, чтобы разобраться в ситуации и посмотреть глубже.

По обрывчатым сведениям было установлено, что некие порталы, открывающиеся вблизи населённых пунктов, выпускают армию монстров, которые убивают всё на своём пути. Начались пятнашки с бездной, великие рода отрядили отряд быстрого реагирования, который передвигался от поселения к поселению. Они опаздывали на считанные часы, чаще находя уже дымящиеся остовы бывших деревень.

Но неизменно неподалёку, если идти по следу, вытоптанному сотнями когтистых лап, можно было увидеть дугообразный ожёг на земле.

В столице кланы самозабвенно резали друг друга. Но альянс будущих великих родов не спал. Информация, что поднималась с низов, будоражила совет кланов.

Ходили слухи, что некоторые из пришедших в город обладали неким даром. Одни могли усилием воли заставить фитиль свечи вспыхнуть, другие замораживали воду, третьи разговаривали с призраками.

Захватывая одарённых по одному, альянс кланов формировал новый в этом мире костяк, костяк будущих магов.

Быстро сопоставив факты, клановые поняли, что способностями обладали преимущественно те, кто сражался с пришельцами из порталов, а точнее, каждый, кто имел дар, убил хотя бы одного монстра, а затем поднял странную перламутровую сферу.

Сфера развеивалась, становясь невесомой дымкой, а затем втягивалась в дотронувшегося. Порой по странному стечению обстоятельств тот, кто поднял сферу, не мог её поглотить, дымка упрямо огибала его, а если поблизости никого не было, вовсе пропадала.

Альянс кланов быстро собирал информацию, периодически вступал в конфликты с самыми наглыми, быстро ставя их на место, но в основном они искали врата.

Время шло, на фоне общей чуть замаскированной драчки все как-то забыли про императора. Правил в то время Антон Рязанский, завоевавший престол и удерживающий его вот уже почти восемь лет.

Государь действовал тоньше, в разборки не лез, закрывал глаза. Он поступил правильно, дворня давно стала болотом, которое следовало расшевелить, а вот он не имел права уступать место эмоциям.

Рязанский понимал, что кто-то станет сильнее, но многие падут, эта грызня ничего не изменит в обстановке, лишь усилит их.

Во все концы Империи отправились соглядатаи, ежедневно предоставляя отчёты. У махины государства было больше ресурсов, нежели у кланового альянса, поэтому Антон не только нашёл порталы, он и успешно собрал информацию, и даже получил несколько сфер. Артефакты в мягких замшевых мешочках поехали в столицу, а вот шпионы государства остались, всё глубже и глубже проникая в каждый уголок Империи.

Пока не пришли в княжество Игоря Калинина.

На Калининской территории их встретила настоящая вольница. Людей императора не только не узнали, их попробовали ограбить на первом же съезде. В округе ходили слухи, что княже приболел, что-то непонятное с головой, после того как открылось окошко бесовское.

Людей короны не могло не заинтересовать творящееся в глухом краю. Когда речь зашла об окошке, сначала они не удивились. Собравшие пыль дорог воины повидали много таких порталов, встречались с тварями, собирали артефакты. Но когда один из крестьян мимоходом сообщил, что их портал не только не извергает тварей, но и тихо мирно висит вот же почти

год, люди императора вострепли. В столицу полетели десятки весточек, нагружая голову императора новыми данными.

Услышав версию народа, слуги государя пришли в поместье Калинина за ответами.

К страху в глазах жителей поместья примешалась изрядная доля надежды, когда появилась кавалькада людей короны.

Игорь Калинин вот уже который день не выходил из мастерской, лишь только размеренное буханье молота давало знать, что он живой.

Приехавшие с проверкой люди ухмылялись в глаза людям, населяющим поместье. Они проехали по двору, остановившись лишь у сгрудившихся на крыльце родственников князя. Удостоив их кивком, введенные в курс дела воины встали у кузницы, над которой поднимался столб дыма.

Мастерская работала много месяцев, князь велел не сбавлять жар даже в те редкие моменты, когда спал. В лица прыгнувших с коней слуг императора дохнуло жаром, запахами металла, человеческого пота.

Предводитель отряда пару раз свистнул, а затем тяжело постучал в дверь, щедро окованную полосами металла.

Долгие минуты ничего не происходило, пока молот не затих.

Открылась дверь, взвизгнув петлями. Из недр кузни вышел хозяин земель. Облик его был ужасен, правая сторона лица покрылась коркой, разделённой на соты, будто кожа змеи. Глаза чуть раскосые, вытянутые.

Воины забили Игоря Калинина, как дикого зверя, коим он и был на тот момент.

Много разных слухов по этому поводу доходило до столицы, но в официальных хрониках осталась только одна версия. А вот вопросов было много. Как князь жил со своими людьми, так и не тронув никого? Неизвестно.

В мастерской нашли первые в этом мире доспехи Айрана, Кайвель, Мефистофель, Диагон и Ласурит.

Император тут же был уведомлен об одержимом князе, а доспехи упакованы и приготовлены к отправке. Но в ночь перед отъездом случилась беда. Один из воинов, капитан отряда, решил сам облачиться в них. Его броня уступала выкованной Калининым, на правах старшего он надел доспех.

Не успел капитан удивиться лёгкости металла, плавности своих движений, как тут же осыпался прахом, а латы так и остались стоять, но внутри у них появилось алое свечение. Сытое свечение.

– Фе-е-е-едя! – оказывается, я так задумался, что не услышал, как меня позвали.

Мы сидели за столом. Наталина приготовила пасту, Степашка уже прикончил свою порцию и теперь хотел ткнуть меня пальцем. Сестра требовательно смотрела на меня, а я не понимал, что происходит, настолько резкий переход получился.

Когда до меня дошло, как Наталина меня назвала, я поморщился.

Зачастую меня называли проще.

– Зови меня просто Эф, – попросил я.

– Ага, а может, сразу мистер Вселенная? – бросила девушка довольно скептически и вернулась к сбору посуды.

– Имя Федя иначе и не склонишь, Фёдор слишком строго, Федя уже мягко. Эф, этой буквы у меня очень много.

– Фёдор Фонвизин, за право носить такую фамилию многие пошли бы на преступление.

– Ты ошибаешься.

– Я ошибаюсь? Тебе стоит напомнить, кто живёт в нижнем...

– Они бы не только стали преступниками, но и отдали любую часть тела.

– Хм, – девушка сбилась. – Пожалуй, да, Фёдор чересчур, будешь просто Эф. Чтобы не зазнавался.

– Вот и договорились. – Я отодвинул еду, так и не притронувшись. – А у тебя нет чего-то съедобного?

– Что тебе не нравится?

– Не уверен, что вот это мясо! – я тыкнул в сероватый кусок, распластанный в соусе.

– Это не совсем то, что ты привык есть, – ехидно глянула Наталина. – Сублимированное мясо, слышал?

– Теперь да. – Я по-новому глянул на кусочек и даже решил попробовать.

Раз сегодня день открытий, не стоит ограничиваться только посещением нижнего города. Необходимо отрываться по полной. Правда, потом надо сходить в хорошую клинику, не меньше.

Я уже поднёс кусочек ко рту под насмешливым взглядом Наталины и любопытным Степашкиным, как дом тряхануло. Вилка выскочила у меня из рук, а все предметы в квартире подпрыгнули.

Автоматная очередь разрезала вечернюю тишину.

С потолка посыпалась штукатурка, в шкафах зазвенела посуда. Меня передёрнуло, в отличие от собранной Наталины и совершенно спокойного Степашки.

– Какого хрена? – голос дрогнул, я закашлялся.

– Местные не справились с воротами, легионы идут совсем рядом.

Наталина потушила свет и открыла жалюзи.

За окном уже темнело. Густые сумерки разрезали вспышки пожаров и пулёмётные росчерки, гнутыми линиями уходящие куда-то в другой район. Перед нами открывался отличный вид, пятый этаж, все удобства.

На фоне огня были чётко различимы фигуры легионеров.

Твари врат врывались хаотичным потоком, но у него всегда была цель. В центре легиона виднелся центурион, тварь, похожая на носорога, огромная и когтистая, вся закрытая роговыми пластинами толщиной не менее пяти сантиметров. Она направляла легион, формируя волны.

Первый круг центуриона называли детьми. Это стремительные, похожие на горилл твари, очень цепкие, с приплюснутыми головами. Никто из монстров не имел волосяного покрова, всех объединяла сероватая, пепельная кожа. Лишь у центуриона покров имел багровые разводы, а сама кожа казалась красноватой.

Дети приносили своему главе органическую пищу. Это могло быть всё что угодно, начиная от замороженного мяса из супермаркета, кончая людьми. Чаще всего это были люди.

Второй круг – легион, или легионеры. Эти существа хаотически неслись вперёд, разрушая всё, что вставало на пути. Немыслимый, казалось бы, хаос мог управляться громкими трубными звуками, что издавал центурион.

Вот сейчас один из таких рёвов-команд разразился в пространстве. Меня передёрнуло от ужаса. Наталина напряжённо вглядывалась в окно.

– Вот чёрт! Они идут прямо в нашу сторону. – Её кулаки были сжаты, девушка была похожа на вставшую на дыбы кошку. – Степан, надень кофту, мы идём в коридор.

– Но зачем? – странно, что этот вопрос задал я, а не ребёнок.

– Скоро тут будут воины, квартира станет крепостью.

– Что делать мне? – я хотел помочь, но, похоже, был бесполезен.

– Не отставай, – коротко бросила Наталина.

Глава 5

В коридоре царила рабочая атмосфера.

Жители здания хмурились. Где-то плакали дети, совсем недолго, тут же прерываемые монотонным бебнежом родителей в стиле «всё будет хорошо». Некоторые бойцы носили белую повязку на рукаве, видимо, опознавательный знак военных. Весь жилой массив неожиданно превратился в опорный пункт.

Нас разместили в коридоре, где на грубо сколоченных лавочках вдоль стены сидели такие же жильцы. Я в который раз спросил себя, что тут делаю? Ещё вчера я спокойно сидел в своём поместье, являлся одним из самых завидных женихов княжества, баснословно богатым наследником... А теперь?! Теперь я дрожу от страха в заплёванной, серой, как жизнь этих людей, пятиэтажке.

Вязь моего мысленного самобичевания прервал проходивший мимо вояка. Он посмотрел мне в глаза. Я оглянулся, ища поддержки у собравшихся, Наталины, хоть кого-то, кто понимал, что происходит. Все сидели, хмуро смотря перед собой.

Мужик лет сорока с жёсткой на вид щетиной и чуть жёлтыми усами положил руки мне на плечи. Обоняние поразил сигаретный запах из его рта. Он надавил, опуская меня на скамейку, повернулся направо и кивнул. Стоящий поодаль боец с такой же повязкой и многодневной щетиной стал пересчитывать собравшихся.

Здание снова трянуло.

Так и не умолкающий рокот пулемёта, казалось, стал ещё ритмичнее. Наверное, подключили ещё одно оружие.

Неподалёку от меня располагалась лестница, ведущая на крышу. Мы отлично слышали всё, что происходило снаружи. Основная огневая точка этого здания была как раз наверху.

Дверь открылась, пропуская внутрь звуки сражения, отчего дети, сидящие по обе стороны от меня, сжались.

– Мужики, все, кто есть. Там такое! – скатившийся по лестнице боец чуть старше меня самого оглядел сидящих гражданских и неожиданно замешкался. – В общем, сложное там. Помощь любая нужна... Вот.

– Твою налево, Ник! Живо на второй угол. – Дверь снова приоткрылась, практически седой вояка преклонного возраста забрал нашего рекрутёра.

– Я иду наверх. – Из жидкого рядка поднялся широкоплечий темноволосый парень.

– Храни тебя создатель, парень, – только и сказал пересчитывающий нас боец и, подав новобранцу стоящий там же, у стены, автомат, вместе с ним пошёл наверх.

– Слава. – Наталина вскочила, но тут же присела на место. Удаляющийся парень повернулся, на лице его была улыбка. Смотрелось очень контрастно, ведь все понимали, куда он идёт. – Осторожнее там. Хорошо?

– Хорошо, Ната.

– Леночка, иди к нам, – девушка поманила практически незаметную в рядах жителей этажа кроху. Девочка подошла к нам, доверчиво подняв руки и взобравшись на колени к Наталине.

– Ты его знаешь? – почему-то этот вопрос вырвался первым.

– Конечно, мы живём в одном доме. Мы тут все знаем друг друга. Почти родственники. У меня братик, а у него сестричка.

– Часто бывает такое?

– Что? Собрания в коридоре?

– Ты поняла, о чём я.

– Насколько часто бывают прорывы?

– На Москву? По пять в месяц в среднем.

– Вот ты и ответил на свой вопрос.

– Я про этот случай, они же совсем рядом, так бывает всегда?

– Не всегда, – девушка подумала. – Но случается.

– Где клановые? Двойняшки? Гвардия? Да хоть кто-то.

– Скоро появятся. – уверенно сказала Наталина. – Когда мы проникнемся.
Я не находил себе места.

Наши ряды таяли, мужчины один за другим поднимались, уходя на крышу. Отозвались и пара женщин, также удалившись наверх. Даже через толстые стены были слышны крики тварей, рычание, топот сотен лап.

Я встал, на ходу снимая браслет.

– Вот, это поможет, тут есть пара щитов. – Я отдал браслет Наталине. – А если прижмёт, активирую лежащие «заклы».

– Куда ты собрался?

– Туда же, куда и все.

– Ты ничем не сможешь помочь, – Ната устало прикрыла глаза. – Только сам умрёшь.

– Не забывай, что я наследник великого дома.

– О твоей немоги не знает только глухой. – Девушка фыркнула, но не обидно, а как-то по-доброму.

– Дело не в моей магической силе. – Я не знал, что и сказать. В голову пришли слова семейного девиза. – Смерть – ничто, честь – всё.

Даже не собираясь слушать отповедь Наталины, я стал подниматься наверх.

С крыши открывался хороший вид. Небо озарилось алым, будто смеялось над бедами людей. С другой стороны, на самом краю, где город переходил в степь, мерцало огромное окно перехода. Если солнечный отсвет имел тёплый оттенок, то зарево портала, ведущего в другую реальность, ничем таким похвастаться не могло.

Крыша напоминала стену средневекового замка, её можно было смело назвать крепостью. На каждом углу имелось минимум по одному пулемёту, каждый из них в данный момент работал. С разной периодичностью, но всё равно это пугало.

Небольшой выступ на краю был рукотворно поднят на добрых полтора метра, здорово выделяясь. Имелось некое подобие бойниц, через которые на улицу выглядывали отбивающие дом жители.

Кто-то разряжал пистолет в одному ему видимого противника, кто-то орудовал калибром побольше, держа в руках штурмовую винтовку. На площадке лежала парочка тварей, испещренных пулевыми ранениями. Судя по знакомой мне классификации, легионеры, пушечное мясо.

Вычислив сторону, в которой гашетку пулемёта будто заклинило, я направился туда.

Так просто попасть на край крыши мне не дали. Перед самым носом словно из-под земли вырос старый знакомый, имеющий желтоватые усы и стойкий запах табака.

– Куда собрался, паря?

– Помогать вам, я маг, – следовало уточнить, и я нехотя добавил. Пришлось повысить голос, ибо шум стоял неслабый. Я огляделся, проверяя, вдруг кто-то подслушивает. Но никому не было до нас дела, вокруг развязывалась самая натуральная война. – Слабый маг. Очень слабый, но кое-что могу.

– Ближко к пулику не подлазь. Рыло между бойниц не свети, иначе детишки быстро забегут к себе, играть! Гы, – мужик хрюкнул. А я, кажется, только что прошёл курс молодого бойца. – Под руку мэтру Колину не лезь. Своих зацепишь, лучше сам прыгай вниз. А теперь пошёл!

Путь до края крыши я преодолел в сомнениях.

Табачник напомнил, что я не имею опыта реальных сражений, а значит, могу случайно задеть своих. Да и кому я нужен со своими способностями? Слабый менталист и псимаг! Если сумею прибить парочку легионеров, могу попросить у отца медальку.

У него таких много, вот кто настоящий герой, а не я.

При воспоминании об отце по телу пробежал холодок. А что, если сегодня его очередь отвечать на вызов? Если сюда заявится папа, да в костюме Мефистофеля. Ой, что буде-е-ет. Я месяц дома просижу...

Так! Какого чёрта мысли свернули на привычные рельсы? Видимо, сказывался стресс. Я теперь сам по себе, а значит, это мои проблемы. Если заявится отец, ему ничего не светит. Сам виноват.

Тут человек, стоящий у бойницы, к которой я шёл, стал перезаряжать автомат. Неожиданно вылезшая когтистая лапа толщиной с моё бедро показалась из провала, за которым был виден город.

Бойца в армейской разгрузке смело одним лёгким движением, вытянув наружу.

Раздался постепенно удаляющийся крик, видимо, его просто-напросто выкинули. А в окошке бойницы показалась приплюснутая башка твари.

Кажется, пожаловали дети.

То тут то там раздавались вскрики людей. Народ отхлынул от края. В отличие от легионеров, дети не увлекались атакой, не лезли сплошным потоком, подставляясь под пули. Эти бестии действовали намного эффективнее. Когда защитники брызнули в стороны, радиус обзора стал ещё меньше. Если раньше ты мог выглянуть, чтобы увидеть ползущего по стене гада, сейчас встреча происходила по факту.

Мой противник, видимо, не отличался особым благоразумием, или просто я не тянул на хорошего защитника. В общем, тварь посчитала меня незначительным препятствием. За спиной первой уже мелькала вторая, штурм моей позиции начался.

Вода всегда течёт по пути наименьшего сопротивления, вот и волна тварей сочла мой край самым удобным. Я не являлся единственным, кто защищал стену, но стал тем самым, кто не успел вовремя отпрыгнуть.

Когтистая лапа монстра с жужжанием разрезала воздух. Кое-как выстроенная защита слабо помогала, оставалось только приготовиться к смерти. Трусовато прикрыв глаза, я сжался, предчувствуя неминуемое.

Удар последовал сильный и хлесткий, но недостаточный, чтобы убить.

Открыв глаза, я увидел рядом с собой гигантскую лапу. Отдельно от её владельца. Сама тварь лежала неподалёку, без головы, густая красная кровь толчками лилась из шеи. Три оставшиеся конечности дёргались, вытягиваясь в линейку, словно монстр пытался встать по стойке «смирно».

Долго гадать, кому же я был обязан спасением, не пришлось.

– Вставай, паря. В задний ряд топай, быстро. Пока мэтр Колин держит этих бестий. – Всё тот же старый знакомый одним движением поднял меня на ноги.

Вот тут я увидел уже несколько раз упомянутого мэтра Колина.

Старик сидел в своём кресле, прикрыв глаза. Вокруг него змейкой летала полоска металла, похожая на струйку воды и настолько же подвижная. Маг! Чёртов маг в этом захоlustье. Я же слышал, что сеферон Степашке модифицировал мэтра.

Видимо, кинетик. Сидит в своём кресле, словно король. Глаза под веками стремительно двигаются, так, словно под ними жирные белые черви. Полоска металла поёт, разрезая воздух. Старику даже не нужно поворачивать голову, чтобы закончить жизнь очередного монстра.

Наверное, мэтр – это единственный фактор, который сдерживает нападающих.

Оставшиеся люди начали перегруппировываться, чтобы занять более выгодную позицию. Снова послышались крики скидываемых с крыши людей, но уже гораздо реже.

– Поднимай задницу, паря, да поживее, пока тобой не подзакусила очередная тварь.

Я встал, оглядываясь по сторонам. Жест рукой – небольшой камень поднимается с земли. Снаряд висит перед глазами, хлопок руками, выжимая себя до последнего.

Камень на глазах крошится, принимая форму вытянутого лезвия. Я действую на пределе, как тогда с тиграми. Сейчас я только рад временному наваждению. В том, как легко у меня получается орудовать силами, есть огромная заслуга сна.

– Магик, шоб его, – тихо шепчет жертва курения.

– Скройся, – рычу ему в ответ.

Встаю рядом со стариком. Стараюсь покрыть те области, которые он не успевает. Интуитивно разделяем пространство. Мне достается примерно одна четвертинка, но времени на обиду нет, это бы переварить.

Твари лезут, переваливая через своеобразный бруствер сплошным потоком. Гора мёртвых тел настолько велика, что становится нашей новой стеной. Мы отдаём метр за метром, но какой ценой.

Для меня всё свернулось в один момент. Уже и не помню, когда на крышу стали выбегать жильцы дома. Заметил только, как рядом появилась Наталина, покрывая наступающих отродий бездны очередями из автомата.

А ещё помню испуганное женское лицо последней покидающей этаж женщины. Она опоздала буквально на несколько секунд, дверь на крышу уже начинала закрываться, а на лице женщины проступало облегчение, когда всё та же массивная лапа, отвесившая мне оплеуху десятью минутами ранее, выхватила хрупкое человеческое тело, унося с собой.

Маленький оплот выживших стал отбиваться в разы активнее. Отступать было некуда. Семьи защитников сидели тут, в нескольких шагах, подавая патроны, оттаскивая раненых.

Солнце почти зашло за горизонт. Мой источник стал прозрачным, силы почти не было. Но, к счастью, монстры перестали напирать, у нас появился небольшой шанс на выживание. Главное теперь его ухватить.

Густой рокот прервал наши мечты о спасении.

На фоне уже загорающихся звёзд появилась туша центуриона, грузно переваливаясь через рукотворную стену на краю крыши. Высоченная, размером с грузовик тварь повела башкой из стороны в сторону, оглядывая наши позиции.

Видимо, командующий сам решил глянуть на не желающих умирать двуногих.

Массивная шея, когтистые лапы.

Старик открыл бесцветные глаза, встретившись взглядом с центурионом. Я затаил дыхание, даже при полном резерве мне не стоило вставать рядом с таким гигантом, а теперь так и вовсе лучше было не отвечивать.

Мэтр Колин не растерялся. Откуда-то сзади к нему подлетел самый натуральный кожаный плащ. Он мягко, бережно опустил на плечи, что-то звучно щёлкнуло, и старик завис в воздухе.

Создатель дорогой, вот этот талант прозябает на окраине города. Умение так филигранно управлять своей силой – это просто нечто. Чую, непростая история за всем этим.

Ещё секунда – и два монстра начали бы рвать друг друга на части, но мне не дано было увидеть это.

На крыше появился новый участник, а точнее, участница.

Матовый металл мог вбирать в себя свет, за спиной на манер плаща висели металлические крылья, не доставая до земли буквально пару сантиметров. Тяжелый шлем прикрывал верхнюю часть лица, выставляя на обозрение точёный подбородок и пухлые губки.

Я вымученно улыбнулся, вот сейчас у центуриона не осталось ни единого шанса.

Но тут случилось неожиданное. Разогнавшись, Елена, а это была именно она, подхватила меня поперёк тела. Мы рухнули вниз с пятого этажа. Крылья доспеха расправились, мягко планируя над ордами, осадившими здание.

Краем сознания я отметил, что таких вышек-оплотов осталось немало. Вспышки драк виднелись невооружённым взглядом, это говорило о том, что люди борются.

- Какого беса ты творишь?!
- У меня приказ.
- В задницу твой приказ! Верни меня назад! – свист ветра перебивал все слова, поэтому приходилось здорово напрягать голосовые связки.
- Нет, мы летим в город.
- Мы уже в городе, дура! Там умирают люди, верни меня назад. Помоги им, тебе же ничего не стоит!
- Приказ. Людьюми займётся другой.
- Когда? – мы уже были на земле, поэтому я мог не кричать, но меня переполняли эмоции, поэтому я срывался. – Какого хрена ты вообще полезла ко мне? Кто тебе приказал?
- Мог бы сказать спасибо! – голос девушки был каким-то механическим. – Твой отец приказал, кто ещё.
- Могу сказать тебе, пошла на хрен, дура отб... – договорить мне не дали. На холм, где мы стояли, приземлился ещё один двуединый, примяв землю на добрых десять сантиметров. Его десантировал пролетающий мимо вертолёт, это был Диагон.
- Устрашающих размеров воин, как и любой двуединый, закованный в доспех по самые глаза.
- Как обстановка, Елена? – грубый мужской голос был приглушён забралом.
- Ты зашёл про дела поинтересоваться? – раздражение буквально фонтанировало. – Я думаю, вам, ребята, надо чуть-чуть поработать, совсем малость. А не охранять меня!
- Ты чего так бесишься, малыш? – гигант в доспехе добродушно хохотнул.
- Бесит численное превосходство дебилов на этом холме.
- Осторожнее со словами.
- А то что?
- Это наследник Фонвизиных, – последовала всего одна фраза, сказанная всё тем же спокойным голосом.
- Да пошли вы...

Я развернулся и пошагал в сторону нижнего города. Там сейчас завязалась нешуточная заварушка. Никогда раньше не видел, как умирают люди. Сегодня что-то сломалось во мне, глубоко внутри. Часовой механизм заложенной в пятнадцать лет бомбы начал тикать.

- Куда он пошёл, Елена?
- Спроси сам. А лучше возьми себя в руки и выполняй приказ, я сама тут разберусь.
- Принято.

Меня на пути к пылающему нижнему обогнал бегущий в доспехе воин. Широкими скачками эта бандура могла обогнать автомобиль на средней скорости. Понятное дело, что уже через минуту он скрылся за стеной.

Я не успел далеко отойти. Передо мной, как из старых часов кукушка, вынырнула двуединая с Айраной. Один удар в висок, которого я даже не почувствовал, и аут.

- Очнулся.
- Я открыл глаза, но тут же закрыл их, стоило мне увидеть багровое небо.
- Что случилось? – послышался командный женский голос.
- Отвечай! – в плечо ткнули чем-то твёрдым. Сознание тут же нарисовало дуло автомата.
- Вы это мне? – я приподнял веки, одновременно тихо ругаясь себе под нос. – Чёртов сон, завтра же наведу порядок в своём разуме.
- Он думает, что это сон!
- Ты бы так же думал, Зубик. Сам посуди, как это выглядит с его стороны.

– Я был рождён после конца света, это ты Лиз можешь представлять. А какого было там, на нормальной земле?

– Она никогда не была нормальной, сколько себя помню, существовали врата. Но сейчас не обо мне. Эй ты, открывай глаза! Спрашиваю ещё раз, что случилось там, в реальности?

– Меня ударили, судя по всему, я отключился, а вы просто плод моего воображения. – Я сел на задницу, потирая совсем не болевшую голову.

Мы находились в развалинах какого-то здания. С трёх сторон обзор закрывали остатки стен, а в провале, где когда-то стояла четвёртая, был виден сплошной чёрный лес.

В ногах горел костёр. Справа и слева сидели двое мужчин: один – хорошо сохранившийся старик, совсем седой, глаза – два белых бельма. Второй не менее интересный, с выбритым ирокезом и густой бородой. По бокам, начиная с усов, вплетены два звериных клыка, сама борода заплетена в густую косу, достающую примерно до груди.

Мужчины не казались массивными, скорее чуть выше среднего, точнее оценить в сидячем положении сложно. Но чувствовалась в них какая-то основательность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.